



СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вторник, 26 июля 1988 г. № 89 (6501)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ГЛАСНОСТЬ — ЭТО ЧЕСТНОСТЬ И ОТКРЫТОСТЬ

Настойчиво утверждая и расширяя гласность в партийных, государственных и общественных делах, в средствах массовой информации, партия, советское общество приводит в движение могучие потенциальные возможности социалистического строя, его глубинные резервы. Без гласности нет демократии, нет демократии. Гласность — естественная атмосфера жизни в прогрессе демократического, гуманного социализма.

Но и с высокой трибуны партконференции прозвучали в некоторых речах фактически призывы и сдерживанию гласности, хитло и общих обвинений в том, что пресса, дескать, занялась разгребанием мусорных ям. Спорить с этим вряд ли возможно, потому что провозглашающие подобное слышат только себя. Любые аргументы другой стороны, аргументы, выстраданные и выношенные жизнью, отвергаются системой устаревших стереотипов. Но не стереотипы, а гласность, критика и самокритика служат интересам народа, отражают открытость политической системы общества, свидетельствуют о его силе, политической зрелости, нравственном здоровье.

Да, нелегко и непросто утверждается в нашей повседневной жизни гласность. Имеют место попытки сдерживать гласность в деятельности партийных, советских и общественных организаций, коллективов, средств массовой информации. На ее пути нередко воздвигаются ведомственные и территориальные барьеры. Стремление сделать достоянием общности те или иные недостатки, злоупотребления, факты бюрократизма и канцеляризма, другие негативные явления наталкиваются на административное сопротивление.

Мне уже приходилось писать, что среди многих сотен писем, пришедших в редакцию накануне партконференции, оказалось всего лишь шесть от партийных работников, да и то рядовых. Лишь два первых секретаря обкомов откликнулись на предложение выступить на страницах газеты (замечу, оба выступления отличались зрелостью суждений, оригинальностью мышления и потому получили высокую оценку читателей).

Основополагающим в деятельности прессы стал принцип объективности, без искажений отражать в средствах массовой информации точку зрения всех спорящих сторон. Никто не имеет монополии на истину, не должно быть монополии на гласность. И газеты, по крайней мере наша, готовы осуществлять право для каждого гражданина, подвергнутого критике, на публичное обоснованное опровержение. Можно было бы привести немало примеров на практике «Советской культуры» в подтверждение этого тезиса, но, думаю, наши читатели и сами их помнят...

Совсем немного времени прошло с тех пор, как был провозглашен принцип гласности, как XXVII съезд КПСС объявил, что нет закрытых зон и имен, а как много мы узнали. Открылись для критики и сами газеты. Более открытыми стали обсуждения различных решений, прежде чем их принять. Мы учимся проводить по-новому выборы и руководители, и делегаты. Все меньше становится белых пятен и все больше информации в средствах массовой информации органов мы теперь получаем. Но значительный массив информации еще остается недоступным широкой общественности, не используется для целей ускорения социально-экономического и духовного развития, повышения политической культуры масс, кадров управления.

Конференция подтвердила наше всеобщее право на любую информацию, естественно, если она не содержит государственную и военную (добавим, и врачебную или усыновительскую) тайну. Гласно призваны действовать органы государственной власти и партийные комитеты, правления колхозов и советы трудовых коллективов, народный контроль и правоохранительные органы. Мы получаем более открытый доступ к статистической информации. Но гласность значительно шире информирования. Гласность — это как бы прозрачность. Для нее, журналистов, гласность предполагает социальную, правовую и моральную ответственность. И потому, считая недопустимым сдерживание критических выступлений прессы, конференция подчеркивает и недопустимость опубликования необъективной информации, задевающей честь и достоинство гражданина.

Будем самокритичны: упоение гласностью все-таки не миновало некоторых журналистов, некоторые издания. Не обошлось и без провозрастания групповщины, проявления демагогии, национализма, регионализма и корпоративного эгоизма. Эти «издержки производства», конечно же, мешают нашему общему делу. Средства массовой информации призваны всемерно отражать деятельность партийных, государственных и общественных организаций, служить консолидации социалистического общества, активно пропагандировать накопленный опыт, быть инструментом всенародного контроля за возложением дел в стране. Нам же остается, следуя лучшим традициям советской прессы, исполнить этот наказ и, развивая и расширяя гласность, без которой немалым образом расширяется демократизация нашей жизни, своим правом пользоваться по-партийному: примером инициатива и развертыванию гласности призвана быть партия.

А. КАМЕНЕВ,
редактор газеты по отделу партийной жизни.



На земле вяземской

Состоится всесоюзный грибоведский праздник в селе Хмелита. Его организаторы — Смоленский обком КПСС, Министерство культуры РСФСР, Советский фонд культуры, Пушкинский дом и газета «Советская культура».



В этот день Хмелита встречала гостей хлебом-солью, смородиной и крыжовником. Была армарна с самоварами, с чаем на мятых зверобоевых блинчиках и хороша...



Есть мнение!

Об укреплении интернационализма
В. Гарева, Москва:
— Десятки миллионов человек в СССР проживают в национально-территориальных образованиях, и не учитываются национально-культурные запросы граждан, живущих в отрыве от основной части своего этноса, нации.

По-моему, пора подумать об открытии в крупных многонациональных городах культурных центров народов СССР, где люди могли бы почтять книги и газеты на родном языке, где устраивались бы встречи с деятелями национальных культур. Такие центры станут школами интернационализма, помогут лучше узнать жизнь братских народов.

О неформальных объединениях
В. Жуков, Москва:
— Все чаще раздаются призывы перестать уделять внимание неформальным объединениям — «проформам, амальгамам, «люберам» и прочим полковникам разных идей. И по всей вероятности, наступит время, когда пресса забудет о них, как когда-то о «фирмах и биржах». Беда «неформалов» в том, что они замкнулись в кругу своих личных проблем, узких интересов. Я призываю их задуматься о том, что происходит в стране, и не отказываться от своих принципов, найти дорогу к новым формам самовыражения, к более полезному участию в работе по улучшению всей нашей жизни.

О конфликте Э. Рязанова с Гостелевизо
Г. Саанов, Курск:
— По-моему, здесь один потер: Гостелевизо потеряло интереснейшего ведущего, Э. А. Рязанова — возможного общника с многомиллионной аудиторией, а мы, телезрители, лишились возможности видеть и слышать этого мастера кино.

О проблемах самобытной культуры и судьбе коряков
А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА,
Тел. 214-61-22.



Почта недели

«Прошла конференция. И она, как верно сказано, продолжается. Но не кажется ли вам, что тон, оценки в газетах, по радио, на телевидении несколько одноплановы, чреватые очередью эсфорией? Да, я присоединюсь ко многим в высшей степени положительному, что говорится об итогах конференции, но были на ней такие моменты, которые тревожат, — к этому

вернувшись на трибуну. «Прошла конференция. И она, как верно сказано, продолжается. Но не кажется ли вам, что тон, оценки в газетах, по радио, на телевидении несколько одноплановы, чреватые очередью эсфорией? Да, я присоединюсь ко многим в высшей степени положительному, что говорится об итогах конференции, но были на ней такие моменты, которые тревожат, — к этому

суждению Н. Поповой из Омска присоединяются многие написавшие нам. Что же тревожит их?

Читателей удивила, например, реакция зала на выступление писателя Г. Вакланова. Княвлянин М. Шофман, москвичка Н. Беломоусова считают эту реакцию недемократичной для столь высокого собрания: «Таких глубоких, честных и выношенных идей о судьбах перестройки, какие высказал Г. Вакланов, можно только пожелать многим партийным работникам, присутствовавшим в зале».

Много недоумения вызвала у читателей речь на конференции Ю. Бондарева. «В речи писателя, — пишет инженер из Киева С. Талова, — много каких-то намеков, недомолвок, много красивых слов о «поруганной идеологии», «ревизии веры и нравственности».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».



Почта недели

«Высказываясь с трибуны конференции о прессе — как это было неосознанно и несправедливо, — это строки из письма — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».



Почта недели

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

«Хотелось бы знать, что подразумевает Ю. Бондарев под «разгребанием мусорных ям»? — спрашивают в своем письме ленинградские учителя А. Д. Жаржарова и И. М. Магид. — Мы согласны с его утверждением, что свобода — это высшее нравственное состояние человека. Но может ли быть истинной свобода без полной гласности, без памяти о миллионах жертв произвола? Правда не может отравлять сознание и духовный мир молодежи. Это мы можем утверждать, исходя из собственного учительского опыта».

СТИЛЬ РАБОТЫ ПАРТАППАРАТА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

«Хочу быть политработником, а не клерком!»

XIX партконференция под черту: каждый работник партийного аппарата должен быть прежде всего политическим организатором, если хочет — политическим бойцом партии, постоянно ведущим идеологическую и политическую работу в массах, в народе. Кабинетная, «камерная» работа должна уйти в прошлое, если мы хотим овладеть умами и сердцами народа.

В республике все еще непонятно. К сожалению, на различных массовых собраниях и митингах долгое время совершенно не было слышно голоса партийных и советских работников, доводов, противостоящих доводам антипартийных комитетов «Нарбаха».

В эти дни, когда Президиум Верховного Совета СССР обсудил на глазах у всего народа проблему Наргорно Карабаха и принял конституционное решение, непонятно нашим партийным работникам убеждать возмущенных людей в том, что много решения быть не могло. Наши доводы пока еще не доходят до сознания всех. Эмоции, возбуждаемые молодыми людьми из официального республиканского комитета «Нарбаха», часто еще берут верх над разумом.

А нам надо, обязательно надо достигнуть до сердец, надо чтобы наши слова и аргументы люди услышали и приняли их.

Рабочие столицы республики напоминают сегодня пожарные команды. Секретари, работники аппарата все время в организациях, силой авторитета, силой убеждения пытаются сдержать людей, трудящихся от необдуманных действий, а нередко и вспыльчивого там и тут пламени прямого подстрекательства. И хорошо, если такой авторитет у них есть.

Хочу рассказать об одном случае, происшедшем несколько дней назад на одном из наших предприятий. Стало известно, что работники готовятся организовать производство и идти на улицы. Секретарь района и я как куратор сразу выехали на завод. Люди собрались у проходной, не заходя в цехи, призывали тех, кто работал, оставаться станция и присоединиться к ним. Сначала было около пятидесяти человек, но люди все уходили, толпа росла. Нам удалось убедить людей собраться в зале. Говорили долго, выступили и рабочие, и инженеры. Никаких заранее подготовленных речей и выступлений — открытые, откровенные обмен мнениями. Я со многими разговаривал, хот был и те, кто знал, что у работников района, демонстративно отворачивались. Удерживать их так и не удалось. Завод тогда оставался...

И вот о чем я думаю. Партия — это организация, высшим принципом которой

является коллективизм. Как же коллективные обсуждения текущих вопросов работы? Многие положения дел были организованы за всю весну и половину лета? Помимо тех, что непрерывно шли на митингах, практически никаких. В ЦК Компартии Армении состоялось, правда, совещание, на котором обсуждались вопросы, связанные с нормализацией обстановки в республике. На них, в частности, прямо и резко говорилось, что в сегодняшней весьма сложной ситуации произошло отчуждение между массами и партийными организациями. Это отчуждение искусственно подогревается антипартийными силами, антипартийными силами. Эти силы стремятся помешать новому руководству компартии республики восстановить прямую и честную связь с народом, потерянную при старом руководстве.

Всю ЦК Компартии Армении, полностью поддерживая постановление Президиума Верховного Совета СССР по Наргорно Карабаху, отметили, что создавалась в последние месяцы обстановка в республике является результатом грубых просчетов и ошибок в политической, организаторской и идеологической работе партийных комитетов, первичных партийных организаций. Они по-прежнему подошли к оценке ситуации, не осознавая политическую опасность необоснованных призывов и перестроить существующее национально-территориальное устройство в регионе, заняли пассивную, выжидательную позицию.

Партийные комитеты в экстремальной ситуации не смогли повести за собой людей, удержать их от необдуманных поступков.

По республике широко распространяется самиздат — самые различные материалы: письма, исторические справки, листовки, обращения и т. д. — их ушло набралось более трех томов. Все мы их читали, обсуждали, спорили, но никто в ЦК, горкомы Компартии Армении не удосужились сделать хотя бы краткий обзор в помощь лекторам и пропагандистам. Только спорили по силам оценить то, что, когда возле Матенадрана собрался многотысячный митинг, одновременно с ним проводился семинар пропагандистов на тему: как организовать последние заявления в системе — политучебы. Их там тоже было больше тысячи...

Работники нашего аппарата вместо того, чтобы быть в организациях, на местах, были заняты подготовкой графиков партсобраний, для которых в течение мая-июня, например, было спущено три повестки дня. Требуют во

время собирать вазоны, высылать информацию, критические замечания, высказанные коммунистами, выслушивать по улучшению работы. Замечания и предложения «из-за» над потоком — от 100 до 500 с каждого проведенного собрания с единой повесткой, но ответов на них «сверху» в райком практически не поступают.

Бумаги, бумаги... Но ведь в жизни, в том, что происходит, совсем другие измерения. Вот и выходит: мы не работаем, а все время «выкручиваемся». Вечный цейтлот. Бурлят лишь единичные, разрозненные действия, которые не в состоянии приблизить к цели, а в лучшем случае лишь оттягивают время.

Меня и, смею думать, многих моих товарищей по работе глубоко и серьезно тревожит сложившееся представление о партийном аппарате, как о некоем бюрократическом конгломерате, и тем не менее мы каждодневно, сами того не желая, делаем все для подтверждения именно такого негативного образа.

В застойные годы многие функции выборных органов были переложены на плечи аппарата, и создало впечатление, что партийной работой управляет не выборный комитет, а аппарат этого комитета, направили подчиненный аппаратный комитет. Ведь именно аппарат планирует работу, и готовит пленумы и бюро, и определяет пресловутый «квотный состав» своей партийной организации. Аппарат решает, что надо и что не надо сообщать в вышестоящий орган, какую кампанию и как проводить.

Опыт последних трех лет показывает, что партия без особых издержек может освободиться от многих бюрократических наплеваний, сдерживающих продвижение вперед. Гласность, прямой разговор с народом без ограничений аппаратной обратной связи требуют решительно перестроить всю систему управления общественными процессами в нашей стране.

Вся полнота партийной власти должна перейти в руки тех, кто избрал коммунистов в выборный руководящий партийный орган. А аппарат партийного комитета — это их помощник. Но ведь и сегодня сложная ситуация мы все еще пытаемся решать в основном на уровне выборных членов партийного комитета, а работниками аппарата, по-прежнему уповаю на авторитет кресла. Но изменилось время, изменились люди, они предпочитают авторитет личности, способной овладеть умами людей, доходя до разрыва политику партии, удивляясь от ватности эмоций и подкашиваясь желаемый выход из нравственного тупика, в который

мы позволили себя загнать за долгие недели и месяцы бесплодных митингов и совсем необязательных и вредных для дела забастовок.

Необходимо упростить структуру организационного строения партии, сделать ее более гибкой. Целесообразно ли, например, в городе Ленинане иметь горком, у которого в подчинении два райкома? А может быть, не нужны райкомы?

Нужно также дать новую интерпретацию принципу безусловной обязательности решений вышестоящего органа для нижестоящего, от которого вест сталинизмом и который действует лишь в аппарате вплоть до райкома, а в взаимоотношениях райком — первичка все больше дует сбой. Путь и инициативы, самостоятельности и творчества я вижу только через перестройку этого доведенного до абсолюта централистского анахронизма.

Рассматривая проблемы аппарата изнутри, я все же хочу сказать, что аппарат не нужен. Первому секретарю райкома, горкома обязательно нужен аппарат, который может с полуслова понимать, что и как делать в реальной обстановке, а не функционировать в замкнутой системе. Поэтому при избрании нового секретаря, во-первых, нужно отказаться от жесткого номенклатурного разделения функций внутри аппарата, с тем, чтобы партийный лидер сам определял, какие формирования ему нужны для реализации намеченной им программы, и, во-вторых, если секретарь смеется, прежний аппарат должен сразу же после выборов подать в отставку. Понимаю, тут есть противоречие: у партии одна программа, один курс, и в принципе аппарат работает на реализацию этой программы. Кроме того, куда же девать эту армию функционеров после каждой выборной кампании?

В первый период будет трудно. Уже и сейчас есть серьезные противодействия любым попыткам ущемления прав аппарата. Но тем не менее думаю, что это противоречие может быть в какой-то степени разрешено, если наперед-то мы признаем, что человеческий фактор существует и в бюрократической системе, и при отборе кадров в аппарат нужно руководствоваться именно им, а не старым работ по специальности или социальным происхождением. Нам нужны не исполнители, а организаторы, профессиональные политики.

Стратегия одна, но тактика меняется. Я смена секретаря в принципе означает отход от целей, это поиск новых путей, которые на первых порах приводят к действительному авторитету партийного работника, авторитету политического руководителя, лидера, которого будут слушать люди, за которым они пойдут, как сегодня не идут за клерком.

Сурен АЛЕКСЕЕВИЧ, инструктор Советского райкома Компартии Армении.

ЕРЕВАН.



География гастролей ансамбля песни и пляски ордена Ленина Ленинградского военного округа простирается от Украины и Белоруссии до Дальнего Востока и Средней Азии. С интересом идут его выступления на северо-западе, где страны — это зона постоянного внимания коллектива. Неоднократно ансамбль представлял советское армейское искусство за рубежом.

А на последнем смотре-конкурсе ансамблей песни и пляски Советской Армии и Военно-Морского Флота он стал победителем.

Танец «Восточная» в исполнении ансамбля группы ансамбля. Фото Ю. Беллинского, ТАСС.

ТЕЛЕБОЗРЕНИЕ

Из реки по имени «Факт»

Сегодня в телепрограмме нас более всего интересуют современные факты, а не прелесть «вод» по золотую ленту, устремленные молотом и навал соревнования. И пусть простит талантливый М. Швейцер, но информация из Армении и Азербайджана мы на минувшей неделе ждали больше, чем живых сцен «Мертвых душ». Повторю: именно информация. Незадолго до этого в Ереване политический обозреватель ЦТ В. Бегетов в одном из выпусков программы «Время» рассказал, с какими сложностями сталкивается съёмочная группа ЦТ Мол, когда из армянцев бежит от камер, открыто выражает тележурналистам недоверие. Делю, видимо, в том, что еще сравнительно недавно ЦТ освещало события в Ереване и в Степанакерте не столь объективно, а сестроини, и, вероятно, у части местного населения и корреспондентам ЦТ доверия пока не было.

Будем надеяться, что откровенные и честные сюжеты, которые на минувшей неделе дали зрителям «Время» представляли об истинном положении в этих регионах, помогут доверие возродить.

Среди событий международного значения на одном из первых мест был съезд демократической партии США, что проходил в Атланте. На него от Гостелерадио СССР специально направляли политического обозревателя Б. Калганя. Однако при всем желании трудно было отыскать в его репортажах интересные детали, которые способны поднять лишь непосредственный участник события. А общие и средние планы съездских дебатов ЦТ и тем получило от международного канала новостей. Еще больше удивление вызвало то, что интeрвью для «Времени» Б. Калганя взял не у победителя Джексона, а у проигравшего Джексона, а в другом репортаже обозревателя Гостелерадио Г. Воронина, тоже гостя съезда, согласился, что эта беседа не обязательно было пускаться в столь далекие путешествия. Впрочем, анализ результатов съезда демократической партии США в «Международной панораме» мы все-таки получили из уст ведущего А. Бонина, который, судя по всему, в эти дни — за пределами Москвы не выезжал.

Чтобы избежать обвинений в односторонности взглядов, отмечу: корреспондент Гостелерадио в Италии Ю. Выборный сумел взять содержательное интервью у лидера социалистической партии Б. Краксы. Вообще будем справедливы: ЦТ за последние время информирует нас все обстоятельнее и объективнее. Например, еще черт знает как мало еще из советских людей, стоящих к нему, переходили от неуверенности и надежде. Еще пару недель назад мы сами себе задавали вопрос: успеют ли организаторы, впервые взявшиеся за такое огромное мероприятие, все сделать в срок? Но они успели. Они адекватно фестиваль не только свой труд, но и душу. И результат получился великолепный.

Беседу вел Т. ЮРИНА, С. НАУМЧИК. (Наш спец. корр.) ВИНТЕСК.

А недавно на ТВ появился еще один комментатор, который сумел найти свою нишу в привычном сухом авторитарном жанре. Автор ленинградских выпусков «60 секунд» А. Навозоров добился образ ведущего «Новостей» — что чаще всего не заветное, чувство юмора и динамика. Навозоров снимает сюжеты для нашей обычной информационной программы «Новости» и верстка «60 секунд» тоже нетрадиционна. Здесь нет приоритета серьезных сюжетов перед смешными — все равно смешное, как в жизни. Такое сообщение о погоде неизменно стоит в конце. Сейчас на Ленинградском ТВ позавидуют альтернативные передачи, которые тот же комментатор не только по фактам, но и по интонации, по динамике монтажа. А как сказал Ю. Борнубов лидер итальянских социалистов, умение быть справедливым — великое качество, необходимое даже для политического парти.

Правда, иной раз кажется, что бы то ни стало угнаться за временем оборачиваются вут стым фарсом. Именно такое впечатление произвела передача Ю. Антонова и обо мне в передаче Ю. Антонова. В начале 80-х годов, на популярном ютубе аудиторией такой дерзкой смелости — модной тенденцией избирательного выделении при обычно постном понае извездрады позволяло, конечно. Но в переигранных свиффитам невелика театральная цинизм (например, такой образ замой шир, по эватору китора) надпись «Юрий Антонов» получил популярность в миллион, что привлекло в эту психиз. Из психиз, прозвучавших в передаче и решенных из экране необычайно красочный одна не запомнилась так как «Под крышей дома моего» по Абрикосовой. Но же хоть и грустный, но фот

А. МИХАЛЬЧУК. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). МННСК.

Впервые — Благотворительные концерты

Грузия не случайно называет Владимира Владимировича Маяковского своим великим сыном. Здесь, в одном из красивейших ивентных сел — Багдади, теперь Маяковский, он родился. А десять лет назад республика стала инициатором проведения Всесоюзных дней Маяковского. В этом году традиционный праздник был

Праздник в Багдади приурочен к 95-летию поэта. Мы попросили рассказать о нем первого секретаря Маяковского РК Компартии Г. Ногадзе.

— Старший традиционный, Всесоюзный праздник поэзии в Кутане и Маяковском доро

каждому жителю. Он постоянно расширяет свои границы. В этом году, кроме местных литераторов страны, мы пригласили и наших побратимов, друзей — поэтов из Украины, Литвы, РСФСР и других республик.

На митинге в доме-музее поэта выступавшие отмечали, что злободневность его произведений не потеряла своей остроты и сегодня, когда идет обновление в обществе.

И. МУХРАНЕЛИ. (Наш спец. корр.) ГРУЗИАНСКОЕ ССР.

В объединении «Лепнографизм» создана новая газетная полиграфическая система.

Строительство учреждений культуры в БССР начнется под угрозой срыва.

Цикл благотворительных концертов в Москве.

ЭКСПРЕСС-ИНТЕРВЬЮ

Газету выпустит электроника

Значительно проще, а, главное, эффективнее станет издание мультитральной газеты. В объединении «Лепнографизм» создана и предлагается заказчику новая газетная полиграфическая система. В ней использованы самые последние достижения конструкторской, инженерной мысли, все самое передовое на сегодня в отечественной полиграфостроении.

Несколько пробных экземпляров тульской газеты «Коммунар» вышло прямо в цехе объединения. Как прозвучала себя на испытании первая система?

Мы связались с главным конструктором «Лепнографизма» Г. ЕРШОВЫМ.

плекс. Чтобы на ней работать, нужно пройти специальную подготовку!

— Да, в общей сложности она состоит из 30 машин. Так что справиться с ней новичку не под силу. Мы взяли на себя подготовку специалистов: операторов, программистов и других — для работы на газетной системе. В зависимости от сложности профессии учеба на курсах длится от одного до трех месяцев. На этот срок и нам пределяют рабочие той типографии, куда предназначена новая техника.

— Каковы же перспективы выпуска новой техники для типографий?

— Всего на этот год нашему объединению заказано четыре газетные системы. Одну мы уже изготовили для Тулы. Подходят к концу работы на второй системе. Она предназначена для отправки в Таллин. Одновременно с изготовлением газетной, полным ходом идут работы над созданием киножурнальной полиграфической системы.

С. ЧЕРНИН.

С ТЕЛЕТАЙПОВ «СК» — ТАСС

О жизни и деятельности большевик-ленинцев, создателей РСФСР, восточного Сибиря, рассказывает в своем историко-краеведческом музее. Он создан в селе Тутурь, Жигаловского района Иркутской области, расположенном на территории Восточного Верхне-ленинского уезда.

Музей открыт в доме, где в 1915 году жил, выходясь в ссылку. Валерия Владимировича Куйбышева. Здесь часто устраивались чтения поступивших в полта гает и журналов, велась политическая дискуссия. По инициативе хозяина — большого поклонника и знатока литературы — издавался рукописный литературно-политический журнал «Взгляд».

На торжественное открытие музея в селе Тутурь вступил В. И. Куйбышев — Владимир Валерьевич. Он перелаз в дар музею вещи, принадлежавшие отцу Сергея — портрет В. И. Ленина, искусно выполненный на шелке, одно из последних изданий трудов Куйбышева, газеты прошлых лет с его статьями и выступлениями.

Лекция профессора Р. А. ЗИНКЕВИЧУСА НАЧАЛИСЬ ЗАНЯТИЯ НА КУРСАХ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИХ СЛУШАТЕЛИ — СТУДЕНТЫ ЛИТОВСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЖИВУЩИЕ ЗА РУБЕЖОМ.

Молодыми архитекторами, писателями, композиторами и учениками.

СРЕДНЕВЕК О В Ы И ТУРКМЕНСКИЙ ГОТОВИТСЯ К ВЫХОДУ В СВЕТ В ТУРКМЕНСКОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ ИЖИМАТНАТ-ИЗДАТЕЛЬСТВЕ.

В этом не было бы ничего необычного, если бы не яркое, запоминающееся изображение. Раздала участь других книг в годы культа личности, оно было необоснованно объявлено реакционным.

— Одна из замечательных фольклорных произведений высокой патристического мастерства, новаторства туркменского народа и история перестройки. Гласность — говорит писатель Д. Думгалдылы. — Справедливость восторженно воспринимается читателями, которые получают замечательное творение народа, которое учит любви и родине и красоте человеческого чувства, смелости и отваге своего родного языка. Это хороший стимул для того, чтобы вернуться в сегодняшней день к истокам и традициям своего народа.

Е. ПРИХОДЬКО.

В Москве открылась выставка «Художники и мастера», посвященная объединению № 1 МОСК. РСФСР.

Фото Л. Пазомовой. (ТАСС).

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Вновь остаточный принцип?

Таблица у ворот строительной площадки в центре белорусского города Шклова сообщает, что возводятся здесь районный дом культуры на 500 мест. Начало строительства — 1985 год. Окончание —

А вот тут вместо цифр застенчивый промолк. Такая скромность и позволила строить уйти с объекта: в этот сдвиги Могилевский облполком перенес с нынешнего года на будущий. Так что, выходя, исполнителям можно не торопиться.

В Могилеве, в областное горорое известное, что на шестисот тысяч рублей, отпущенных в прошлом году на возведение районного дома культуры, было освоено всего 159 тысяч и план строительно-монтажных работ не выполняется. Но разведет с заместителем председателя облполкома В. Самохиным о затянута в Шклово связь с знакомым сотоварищем

нахватку рабочих рук, неадекватность программ и материальных ресурсов.

Впрочем, было бы несправедливо упрекать в нерасторопности лишь Могилевский облполком и местные строительные организации. За патетикой в Белорусию должен быть построен 21 новый районный дом культуры. Но сдвиги двух третей их вопреки персональным планам постепенно сдвинулись на самый конец пятилетия. Это значит, что выполнение объектов культуры становится нереальным. Причем оставшие не ликвидированы, а чертастает с начала года та же Могилевская область освоила лишь пятую часть средств, выделенных на эти цели.

— Ситуация с сельскими клубами еще тревожнее, — считает начальник отдела капитального строительства Министерства культуры БССР Н. Водольная

— Десяти — в аварийном состоянии, сотни требуют капитального ремонта. Более тысячи семисот находятся в аварийно-ремонтном состоянии, почти две тысячи не имеют комманд для кружковой работы. И при этом такая неторопливость основных наших подрайкомов — Белгостроя и Минстроя БССР, Малого говоря, удивляет.

Вывод напрашивается жесткий: государственные задания по строительству учреждений культуры в республике выполняются под угрозой срыва. Хорошо бы ни говорить об остаточном принципе в отношении и культуры, анализ показывает, что на местах он и не собирается отмирать.

А. МИХАЛЬЧУК. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). МННСК.

ВПЕРВЫЕ

Благотворительные концерты

Сегодня в Москве, в Зале имени П. И. Чайковского, состоится концерт, в программе которого прозвучат сочинения Д. Шостаковича и Л. Бернштейна. Этим вечером в столице открывається цикл благотворительных концертов. Их проводит Министерство культуры СССР. Союз композиторов СССР и Всесоюзное музыкаль-

ное общество, приглашенные в нашу страну международный симфонический оркестр под управлением выдающегося американского композитора и дирижера Леонарда Бернштейна, который впервые участвует в подобном мероприятии.

Наш гости выступит в Зале имени П. И. Чайковского, где исполнит сочинения И. Брамса, Я. Сибелюса, Л. Бернштейна. Завершает гастроль коллектива 26 июля в Зеркальном театре сада «Зритель».

Сборот концертов будут переданы в Советский детский фонд имени В. И. Ленина и Московский фонд культуры. Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ. МОСКВА.

Е. ЧЕКАЛОВА

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

ЭКЗАМЕН НА ВРЕМЯ

«Польские дороги»... И это, мы десятилетиями практиковали да, но никак не было принято внимание миллионов наших телезрителей. Причины тут несколько. И тема — борьба польского народа против гитлеровских оккупантов, которая не могла не волновать нас — братьев по этой священной борьбе — и советские блестящие артисты, занятые в фильме. И то, что авторитет польских талантов на военную тему очень высок в нашей стране после с успехом прошедших по голубому экрану «Четырех танкистов и собаки» и «Ставки больше, чем жизнь».

Но «Польские дороги» в этом ряду занимают особое место, принципиально отличающееся от предыдущих, об этом мы говорим с режиссером Збигневом Карпичем.

— К этому фильму я подхожу не только как зритель, но как человек, изнутри видящий войну в лицо, юнушей жизнью на земле, пораболенной оккупантами. Поэтому процесс, показанный в фильме, происходил не только вокруг меня, но и где-то во мне самом. Кроме того, я более сорочил съемку фильму, в том числе и в войне, в том числе и в левизонных сериалах, и мне представляется, что такой фильм позволяет быть достаточно объективным в оценке работы моих товарищей.

Вы начали разговор с непохожести «Польских дорог» на те сериалы, которые раньше видели советские телезрители. Это так, «Четыре танкиста и собака» и «Ставка больше, чем жизнь» показывали войну практически в сказочной форме.

«Танкисты» были адресованы молодежи, насыщенные чувством юмора, доброты, легкой удачей и романтикой. И картина свое дело сделала в Польше, что и демонстрируется по телеэкрану регулярно через несколько лет, в сущности, для каждого нового поколения. И находит своего адресата.

По-другому в бы оценивал «Ставку». Тут действие воспроизводится в некотором смысле «с прищуренным глазом». Вроде бы и серьезно, но с обязательной долей юмора, со стороны — так были цели и сценариста, и режиссера, и главного героя капитана Клоуса в прекрасном исполнении Станислава Мильского. Это же родил мир для взрослых, где Клоус всегда выигрывает, а фашисты проигрывают, потому что глупее его. И эта задача на мой взгляд, тоже была решена прекрасно: фильм получил широкую известность во многих странах мира. Такого типа кинопоказы, хоть они и не очень реалистичны, имеют законное право как жанр и нужны людям.

Со всем другим дело «Польские дороги». Автор сценария Ежи Янчик — серьезный профессионал, давний журналист, известный интересными картинами. Повесть Богдана Чешко привлечла его драматизмом, психологической глубиной, сложными моральными человеческими судьбами и характерами, из которых в конце концов складывается образ польского народа, борющегося за свое освобождение. Эта картина, на взгляд не неподдельно, страшное лицо войны и тяжкий, порой трагический путь каждого обычного, «негероического», в подчас просто слабого человека к осознанию своего патриотического долга, места в общем боевом строю. Здесь не горюют громкие слова о родных и долге — ведь дело не в словах, а в поступках. Мне кажется, именно в этом суть фильма. И потому, выйдя на экран, десять лет назад, в драматический предвоенный год, он так много сумел рассказать людям о самих себе, вызвал у моих соотечественников огромный эмоциональный отклик. Каждый по существу мог промерить на себе судьбу одного из множества его героев и поразмышлять, как вести себя, когда родина в опасности, когда нужны не слова твои, а дела. Конечно, огромная заслуга в этом и постановщика Юзефа Липиньского, и прекрасных исполнителей — Беаты Тышкевич, Станислава Мильского, Казимира Корча и других.

Если бы меня спросили, есть ли в этом телесериале правда о войне, я бы ответил: здесь очень много суровой, человеческой правды, которая не необходима нам во все времена. Я сейчас тоже снова приступаю к военной теме. Это будет телесериал о Гданьске 1939 года, о взаимоотношениях поляков и немцев в этом польском городе в последние дни и часы мира, о том, как обидно и трагично начинала свой ход по польской земле гитлеровская смертоубийственная машина гитлеризма.

Снова о войне! Да, снова, ибо темы добра и зла, родины и предательства, силы человеческого духа и трагического коллизий истории — это вечные темы, из которых каждое поколение может извлечь свои духовные и нравственные уроки. Важно еще и то, что сегодня мы можем сказать зрителю значительно больше, а значит, интереснее и правдивее, чем раньше.

Конечно, малая, что мы увидели «Польские дороги» — десятилетие спустя после их создания. Но можно с уверенностью сказать, что в своем жанре и в своем времени выдержали.

Интервью взяла ИРИНА ПИРОВОВА.

воз, то бишь «кубанец», и ныне там.

На селе знают, уверены артисты все равно приедут и будут играть в любых условиях. Хотя бы для десяти зрителей. У них действительно нет выбора. Как говорил са, кровь из носа, а они обязаны выполнить спущенную им сверху плановую цифру спектаклей на селе. Московский областной театр кукол,

кажется, всего больше у столичных театров по сравнению с периферийными театрами, актеров и режиссеров, артистов, режиссеров, но вот спектаклей, в просторечии именуемых «выездными», уж точно меньше. Впрочем, в села московские театры не считают редких творческих встреч в подшефных совхозах, вовсе не ездят. Так уж сложилось... Огромная цифра плановых заданий по «выездному» сельскому театру, а в половине от общего количества работы, может быть, как

ПУСТУЮЩИЕ клубные залы в селах и районах, а то и вовсе сорванные, отмененные из-за отсутствия зрителей спектакли стали печальной приметой нынешней театральной жизни.

Директор Московского областного театра юного зрителя А. Еремеев оперирует цифрами: на 37 процентов был заполнен клуб в совхозе «Памяти Ильича» в Коломенском районе, на 29 процентов — в Мелешино, а в селе Озерях, где в мест-то всего двести, 15 процентов посещаемости означают тридцать присутствующих на спектакле ребятишек...

Почему же так случилось, что, пока специалисты искали, как равномерно поделить недостатки на всех театральные возможности в культурных возможностях село с городом, а руководящие театральные инстанции увеличивали плановую цифру обязательных на селе мероприятий, подшефные стали «голосовать ногами»?

Молодой, свободный от административных стереотипов прошлой и от этого особенно резкий А. Еремеев называет свои выезды в село «запланированной культурой». Он показывает результаты посещения сельских клубов, согласно которой почти треть их обладают вместимостью на двести и меньше мест, а значит, убыточны. Но это бы еще полбеды. Главное — у всех у них сцены с зеркалом в четыре, а то и три метра, крошечной высоты и глубины, то есть на прочь не приспособленные для размещения декораций. Не только в селах, но и в большинстве районных электростанциях не выдерживает подключения сценической светопаратуры.

Значит, вместо нормального, полноценного спектакля деревня получает пресловутый, печально известный в театральной среде выездной вариант.

Добавить к тому, что по знакам почти все сельские клубы не отапливаются, зрители

ВЫЕЗДНОЙ ВАРИАНТ

сидят на спектаклях в шаубах и в варежках, а артисты коленчат в костюмах на сцене и за кулисами, — и картина деревенского «призрака» будет готова.

Хроническая запущенность материальной базы культуры уже привела к тому, что не одно поколение сельских жителей практически выросло без театра. Для многих клубное неустойчиво стало привычкой.

Самое удручающее, что даже новые, роскошные с виду сельские дворцы часто не учитывают возможной работы театров: собрания, вечера, концерты самодеятельности, демонстрация кинофильмов, в них можно проводить, а для спектаклей нет ни «карманов», ни подвесов, ни специальной аппаратуры.

Дорогой ценой достаются сельские выезды артистам: дальние, иногда длиной в двести, а то и больше километров дороги. Трасские, неудобные автобусы-«кубанцы» — сколько об этом писали, но

Человек, который не сомневается

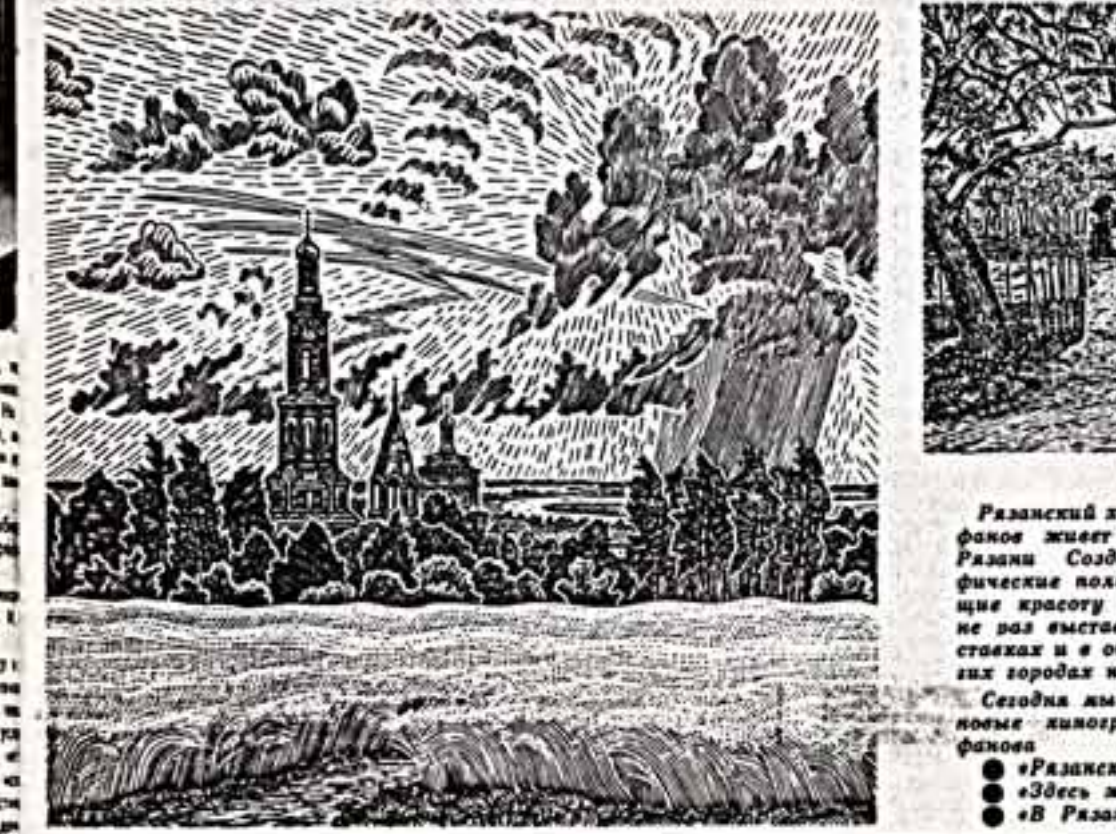
Рассказ такой. Защищают Абайдуллину «ныне»; режиссеры и операторы киностудии, декораторы бюро кинопропаганды — местная ин-

телигенция, преподаватели вузов, киноведы, критики. Те, кто с ней работает, кто ее знает. Обвинения идут «сверху», от первого секретаря Свердловского отделения СК, от директора киностудии, из райкома и обкома партии. Опора обвинений — акт КРУ, в нем поочередно никто не хочет вменить Абайдуллину оправдаться считаются «непартийными». Правда, горьким партия на заседании своего бюро счел обвинения неудачными и утвердить райкомовское решение отказался. Обком, однако, по-прежнему упорствует. В лице своего инструктора Н. Маликова.

Маликов настойчиво предупреждал: — Не надо ставить под сомнение проверку КРУ.

Он сообщил об имени обкома: — Факты, изложенные в акте КРУ, в об-коме подтвердились.

Ну что тут возразит рядовой коммунист, особенно если он не слишком внимал в подро-



Ярлык: «звездная болезнь»

Есть такая организация: бюро пропаганды киноискусства (ныне — Киноцентр). Организует лекции о кино, встречи с актерами и режиссерами и, по идее, должна способствовать нашему эстетическому развитию. Развиваемся, однако, неохотно: лекции идут при полупустых залах, прославленные артисты вынуждены выступать перед десятком скачущих пенсионеров и случайно заблуждающихся подростков.

Творческие встречи нечасто приносят мастерам радость. Одно из исключений — города, входящие в орбиту Свердловского бюро кинопропаганды. Сюда ездят любя. Знать, что будут залы, заполненные аудиторией умной и пылкой. Что маршрут будет организован четко и целесообразно. Что не будет вечных недоразумений с гостиницей и транспортом. Что в Свердловске их ждут люди умные, интеллигентные, любящие свое дело.

Этим людям можно было бы жить бесхлопотно. Но им так жить скучно. Поэтому они все время что-то придумывают. Например, кинофестиваль «Дебюты», давно перешедший рамки местного мероприятия и ставший всеобщим праздником кинематографической молодежи. Они создали одну из лучших в стране фильмотек — на чистом энтузиазме. Потому что нужно срочно собрать по контрам кинопроектные старые списанные фильмы, восстановить их и систематизировать так, чтобы получились бесценный исторический фонд, без которого кинолента скучна и скучна.

Несколько замечательных трудящихся Уральского бытом женщин во главе с директором Эмилей Абайдуллиной сделала Свердловское отделение ВПК одним из лучших в этой системе. Они зашли в историю благодаря благодарности кинематографистов и любителей кино. И вклад этой скромной организации в духовную жизнь большого края от Тюменского Севера до Южноуральской гряды, очень заметен.

Город Свердловск мог бы этими женщинами гордиться. Но устами некоторых своих руководителей он уже установил на подходе диагноз: «звездная болезнь». Такое местное словосочетание, смысл которого прост: высовываются очень. О бюро говорят в стране, его авторитет высок в Союзе кинематографистов, сюда приезжают, как к друзьям, знаменитые мастера экрана — ну разве не «высовываются», разве не «звездная болезнь» обвила директора бюро Эмилу Абайдуллину?

Раздражение

События в бюро кинопропаганды уже описала почти год назад газета «Труд» в статье Л. Кашляковой и в том же номере «Экран». Возмущения в нем приходится оттого, что ни главного эффекта эта статья не имела: и гласности некоторые деятели привыкли быстро и на все вообще не реагируют, живут по принципу «собака лает, а караван идет». Это симптоматичная позиция, ибо «собака» в данном случае — это мы с вами, журналисты и возмущенная провинциалом общественность, а «караван» — это немалое бюрократическое сознание, пробить которое не могут подчас даже массовые газетные залпы.

Что же произошло?

Главный человек в свердловском киномире — Ярополк Лапшин, маститый режиссер, за плечами которого такие признанные картины, как «Утром река», «Приваловские миллионы», «Дебри». Известностью и авторитетом его обделен, избран первым секретарем мест-

Итак, перед органом, который должен быть междувостным и объективным — КРУ, — авторитетными лицами была поставлена ясная задача. Что тут может сделать скромный инспектор? Надо искать и найти.

Война нервов

Непелость найденного видна невооруженным глазом. Говорит С. Гаврилова, член парткома Свердловской киностудии:

— Из обкома позвонил товарищ Маликов и сказал, что есть письма, протоколы, акты КРУ, надо разобраться по партийной линии. Стала читать акты. Если судить по выводам, Абайдуллину надо немедленно привлекать к уголовной ответственности. Но я же экономист, я вижу, что акт рассыпан. Мое мнение никто и не рассматривал. Остальные просто за-

дали: мы не можем не верить акту КРУ. Так что Абашева по сути единолично решила судьбу человека.

Опустил скучные подробности. Они составили уже объемистые тома, занимались ими десятки людей, и такую же массу деловых документов, принадлежащих к тому же делу, что у Абайдуллиной был тот характер, чтобы сразу сдаться, сдаться, повторю часть моих. Ее советами: признания ошибки, все забудется. А она упорствовала. И этим упорством раздражала. Не привыкли у нас и такому — с начальством, всем известно, не принято спорить.

В Октябрьском райкоме КПСС ей объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку — «за неискренность». Неискренность — это, по-видимому, когда человек пробует защитить свое доброе имя.

Был произведен начет в размере трех месячных окладов — «за нарушения». Она эти 510 рублей отказывалась выплатить. Не только потому, что эта сумма для нее чувствительна. Выплатить — значит признать вину. И ее упорство продолжало возмущать «инстанцию».

Тут как раз и вышла статья в «Труде» с требованием прекратить травлю честного человека. В парторганизации студии слово словно не заметили. «Труд» так и не дождался ответа. А когда свердловская молодежная газета «На мениу!» эту статью перепечатила, последовал окрик из обкома, и «проникнувшимся» пришлось писать объяснения.

Отчего же так близко к сердцу принимали «инстанция» все, связанное с необходимостью во что бы то ни стало «утопить» директора бюро кинопропаганды? Отчего глядя самую идею разработать по почте, прислушаться к мнению коллектива? Неужто всегда прав тот, кто выше, у кого регалий побольше, авторитет повеселей?

Впрочем, инструктор обкома Маликова прочитав в директоре студии. Это было уже объявлено. Ему предстояло работать-ладить с Лапшиным. И он уже теперь активно шел ему на встречу. Шел и ни в чем не сомневался.

милу. Надо было так и сказать на собрании. Да и вообще, разве не долг представителя обкома чуть ли не вслушаться в мнение рядовых коммунистов? И разве не постыдное занятие — привычно «давить» силой и авторитетом?

Тупик

Объявили Абайдуллиной строгий выговор. Ассистент проводил на пенсию. Кандидатура Р. Маликова в директоре студии предлагалась, но была подлинно отвергнута. Все очень раздражены. Тем более что Абайдулина по-прежнему не платит 510 рублей и продолжает отставать свою часть.

Не раз вмешивался Союз кинематографистов. Приезжали секретари правления, известные мастера, обвалили пороги обкома. Пытались объяснить, что местное бюро кинопропаганды — гордость Союза кинематографистов, что с него надо брать пример, что люди в нем работают самоотверженно и бескорыстно. Но обком был тверд. Его не интересовал результат работы бюро кинопропаганды. И он не желал видеть некомпетентности, проявленной ревизором КРУ. В ответ на визит Е. Маликова, Б. Григорьева, В. Абраштанова, Б. Нахабцева и других ходатаев пришло на имя первого секретаря правления СК СССР Э. Климова письмо от секретаря обкома В. Андриянова. Из письма следовало, что союз летел не в свое дело и на месте видней.

А время шло. Становилось все более пухлыми папки с «делом». На деньги, потраченные на командировки и зарплату людям, занятым в этом маршале, наверное, можно было бы оборудовать в Свердловске еще один Дом кино. Или снять хороший фильм. Проверки, предпринятые прокуратурой — района, затем города, затем области, — неизменно опровергали выводы КРУ. Но теперь уже под угрозой была честь мундира этой уважаемой организации, и она тоже стала насмерть. Дело попросту застряло. И хотя Абайдулина работала, можно было удивляться, что у нее еще оставалось на это время и силы.

Документы утверждали: нарушения незначительны и могут быть отнесены к тем, что неизбежны в любом деле, опутанном противоречивыми инструкциями. Приходится нарушать, чтобы работать, чтобы дело шло.

Но юрсты в этом не были никакими. И «неискренности» тоже. И «мутной воды».

Таковы выводы прокуратуры, а потом и комитета народного контроля.

Интересно, что скажут теперь в обкоме? Наверное, иные руководящие работники искренне возмущались, что мы связали «частный» инцидент не менее чем с вопросами перестройки и ее противником. Но что же делать, если ответственные люди в Свердловском объективно встали на пути тех, кто пытается работать инициативно и смело, — причем уже не впервые, если вспомнить об иных недавних инцидентах, о которых тоже рассказывала «Советская культура». Минимал и широко декларированная принципиальность обернулась на поверку заботой о формальных показателях, о чьих-то амбициях, о личном интересе, о чести мундира, только не о деле.

А. СМЕРНОВ, журналист. В. КИЧИН. (Наш спец. корр.)

Р. С. Медведю Э. Абайдуллину Свердловские кинолюбы. Выразила из удрученного облика домислов и несправедливых обвинений, как из ада. Не она первая, но она, по-видимому, последняя. Извинитесь перед ней, развеять дым вокруг ее репутации никто, разумеется, не посмает. Что там часть и достоинство земной и в частной жизни не менее планов громадных, о котором так хорошо умает рапортовать в здешних инстанциях!

ИЗ ФОТОАРХИВА



В. Рубинич, латвийский писатель В. Лацис (1947 год). Е. Кунин, Народный артист СССР Н. Черкасов на борту теплохода «Валтика» (начало 60-х годов). А. Станов, Народный артист СССР М. Жаров на прогулке с дочерью (1933 год).

ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ Махмуд, сын мойщика автомобилей, работает на бензостанции. Он мастерски подкачивает колеса, латает камеры. Делает все это весело и задорно да еще успевает поговорить «за жизнь» с клиентами. Недавно он сообщил мне с гордостью, что, когда вырастет, обязательно станет «индией».

Самая массовая аудитория в Египте. Телезрители можно заметить даже в кварталах на окраинах бедноты, на домах феллахов в долине Нила. Нередко экраны светятся и в дешевых кофейнях.

Заместитель министра культуры АРЕ Фияри Салах, с которым я поделился своими наблюдениями, был категоричен: — Преобладание американской кинопродукции на наших экранах вовсе не обусловлено культурной политикой египетского правительства. Напротив, мы хотели бы, чтобы население имело возможность ознакомиться с искусством различных народов и стран. Но, и социальное, и экономическое положение не позволяют нам сделать этого.

Сон разума, как известно, порождает чудовищ. Ничто так не способствует иррациональности мышления, как намеренно ограниченная, а уж тем более искаженная информация. И прежде всего в сфере истории, особенно чувствительной к мифологизации. Здесь одинаково опасны всякого рода перелюбки, искажения, недомолвки.

Способно ли человечество учиться на собственных ошибках? В горьком афоризме Станислава Ежи Леца насчет «средневековья в середине каждого века» определенно ощущается универсальный смысл. Прошлое не уходит от нас в своем целостном выражении. Неудовольствие трансформируется в миф, его реликты переживают смену общественных формаций, чтобы властно напомнить о себе в эпохи крутых перемен. Архетипы сознания в чем-то подобны невидимым спорам, способным сохранять свою жизнеспособность в самых, казалось бы, неподходящих условиях. Именно это и обеспечивает устойчивость представлений, коренящихся во мгле подсознания, и нет здесь особой разницы между древней и новейшей мифологией, ибо питает их общий архетип. Стоит дать выход массовой истории, как иррациональное вырывается на передний план. Мифологические противостоят обретают заигнорированные обличья лозунгов. Начинается подлинная охота за ведьмами. «Большой брат» в романе Дж. Орвелла «1984 год» доводит эту модель до законченного абсурда: «Мир — это война». «Свобода — это рабство» и т. д. Это уже полное исчезновение личности в абсолюте. Типичный газетный заголовок конца тридцатых годов: «Муж разо-

ду смеяют хаты, но сражаются пока один пограничник. Артиллерия молчит, механизированные колонны стоят на месте. Вернее, горят на месте. Никаких иных мер не предпринимать, кроме разведки», — отвечает на требования звонки нарком. Четыре часа — первые четыре часа такой войны — стояла нам манна небесная. К полудню наша авиация потеряла 1.200 самолетов, 800 из них так и не поднялись в воздух. Последствия легко предугадать. Мы хорошо знаем их, эти последствия.

О характерном случае, имевшем место уже в роковые дни битвы за Москву, поведал маршал Г. К. Жуков. «...Двести — триста человек высшего состава сидели с 1937 года в подвалах на Лубянской. Их не на чем было вывозить — всех расстреляли. Такие люди погибли! А на фронте в это время полными командами лейтенанты».

Что тут можно добавить? «Не на чем было вывозить...» Нормальный рассудок пасует. Враг стоял у ворот Москвы, а чудовищная миссюрбука, перемоловшая весь цвет командных кадров РККА — от маршала до комроты, продолжала затихать в свой кровавый зев. Представ перед судом. Берия так и сказал:

от ленинизма, но и своеобразное значение исторического регресса. Нечто подобное возврату к эпохе племенных идолов. Идолы же, как известно, требуют жертв «Фюрер», «дуче», «наудильно» — и при всем различии экономической базиса и политических целей психологическая природа одна: террор плюс невежество и рабство. «Пала док» на Гитля, помимо тонтон-макутов, использовала магические обряды «воду», лжикие трюки с палочкой покойников. Пол Пот, набравший архивную премудрости в Сорбонне, поступая проще: уничтожил любое личное слово. Сначала, правда, перебил мотыгами граммофон. Наш век заплатил неслабыми деньгами за материальную свободу «средневековья», чьи очертания все еще всплывают до сих пор.

Даже краткая «забычивость» может принести роковые последствия. Речь, повторяю, идет о целом поколении, чье двенадцатилетнее детство прошло под ликующие марши и барабанный бой. Начинать требуется с вояз, восстанавливая связи и смыслы времен, что, собственно, мы и делаем последние годы. И это не чья-то персональная прихоть, но единственно возможная линия поведения, отвечающая самой природе человека, законам развития общества. Разлад между словом и делом губителен для сознания. Слова, особенно в понимании людей, приученных к словесной магии, обладают самостоятельной значимостью, далеко выходящей за рамки понятий, которые они выражают. Коллективная память, запечатленная в символах и речи, сильнее памяти, живущей в людях и идеях. Об этом тоже следует помнить всегда. При недостатке правдивой информации даже самое вздорное утверждение способно стать центром мифологической кристаллизации.

Почему спрашивается, кое-кому так пришлось по душе байка про то, как перед Сталиным стоял, «держка руки по швам», Рузвельт и Черчилль? Наивно, казалось бы, полное противоречие с исторической истиной, в частности с кино- и фотодокументом. С простым здравым смыслом в конце концов. Трудно даже представить себе более оскорбительную для человеческого достоинства «ситуацию». Да и чинливое кресло-каталка, в котором был прав американский президент, не очень ей способствовало. Ан нет, клоуны на дуру пахнувшую приманку, подхватили и разнесли в качестве аргумента «патристической гордости». Уж таков он, этот феномен мифа, что способен самоподдерживаться вопреки очевидности.

А разве не озорно для чести живых, не кощунственно для памяти мертвых упорно брехать о «последних снижениях цен, отстранении закрытая глаза на безысходный шовар ГУЛАГа, на миллионы разоренных крестьян, лишенных даже свободы передвижения, на гнетущий страх перед невиданным произволом? «Закрыва глаза» — сегодня. А вчера, в годы застоя, отмеченные реставрацией безудержно запятого мундира генералиссимуса, — с вымывающей гордостью. Или с подленьким лунатством, маскируя обожание усатого кумира дешевым аполитизмом. «Снижение цен», «порядок» — сегодня это мифологизация заведомой лжи. Уголовное дело за пятнадцать минут опоздания на завод, за горсть колосков, подобранных после уборки, — вот та правда, которую злонамеренно стремятся прикрыть. Не только «раскулаченные» и «враги народа» гнили за колесной проволокой. Миллионы самых что ни на есть простых людей лишились участия. И другое следует помнить: постоянный подъем заплаты с первых лет «оттепели», массовый перезд из коммуналки, раскрепощение труда. Вот это и был порядок. Возвращение к нормальному существованию. Отрешение от старого мира, отрешение от недостойного мифа. Эта не миф, кстати, придуманная игра слов точно отражает суть явления.

В переводе с греческого миф — это предание, сказание. В преданиях о богах, героях, духах и демонах отразились представления людей о доклассовом и раннеклассовом обществе, мифологии и бытии человека. Это драгоценное наследие всех народов земли. Оно пребудет с нами, пока существует человечество. Но стадия мифотворчества давным-давно пройденный этап. К нему прибегают авантюристы и политические клановики. Мифологическое мышление не должно быть места в правовом обществе. Хотел бы потому, что оно построено на онтологическом принципе вневременности. Ему органически чужда логически последовательная цепь причин и следствий. Стирая, оно подменяет реальность ложномифическим вымыслом. За него потом дорого расплачиваются внуки.

Сложность и взаимосвязанность проблем современного мира не позволяют человечеству возвращаться на круги своя. Мы должны быть максимально застрахованы от повторения хотя бы прошлых ошибок. Для этого прежде всего необходимо беспристрастно отделить документальную правду от вымысла, в том числе и от лучшего чему-то самолюбия мифа, заполнить все без исключения белые пятна. Уж кто-то, а мы знаем, каких мастеров способен породить усмысленный разум.

«Было некое понятие — душа и некое понятие — бессмертие», — вспоминает один из героев романа Олдос Хаксли «О дивный новый мир».

Эти понятия и составляют суть того, что мы зовем человечеством. Без них и само слово «мир» обратится в олицетворенный антитупический «миф». И никто не заметит подмены. Мы расправляем свои души, освобожденные от страха и двоемыслия. Мы возвращаем человечеству отнятое у него чувство бессмертия. Договор о ликвидации ракета малого и среднего радиуса действия в самом прямом смысле отдала война, а следовательно, всеобщую гибель. Женевские соглашения по Афганистану — дальнейший шаг к общему оздоровлению международного климата. Все это конкретные плоды нового мышления. Классический афоризм «Мысль, следовательно, существует» — обретает в новых условиях универсальное значение. Мы потому и существуем, что мыслим.

ГОЛЛИВУД ПРОТИВ ПИРАМИД, или Кто заполнил египетские киноэкраны



Подобраны фильмы, сериалы и развлекательные программы таким образом, чтобы день за днем убеждать телезрителей: американцы — очень хорошие, очень добрые, очень сильные. Любите их, словно бы присматривает экран, ищите так, как они, и вы обязательно будете счастливы!

Генеральный директор египетского телевидения Самья Саадед несколько раз переносила встречу со мной, но так и не нашла для нее времени. А жаль. Возможно, она сумела бы объяснить причины того, почему египтянин чаще видит на экране американских кинозвезд, нежели отечественных актеров. Задумо хотелось узнать, отчего не удается посмотреть по египетскому телевидению кинофильмы западноевропейских, социалистических, развивающихся стран. (Исключением составили лишь фильмы Франции, которые с этого года появляются на экране один раз в неделю.)

И все-таки на кино- и телеэкранах египетское искусство хотя и без особого успеха, но пытается противостоять американскому шоу-бизнесу. Однако есть сфера, в которой американцы добились абсолютной победы. Это видео. Перебрав одну за другой сотни кассет. Названия красноречивы: «Кровавое убийство», «Кровь на асфальте», «Кровавая ночь», «Выстрел в ночь» и так далее, и тому подобное. Тщетно ищу картины Френсиса Ф. Коллолы, Стелли Крамера, Милоша Формана, других выдающихся режиссеров. Впрочем, откуда им здесь оказаться? Ведь соборы кинополюса, не имеющие ничего общего с настоящим искусством.

В каждой из видеотек я упорно задавал один и тот же вопрос: «Нет ли у вас последних фильмов Федерико Феллини? То, что фильмом этих нет, я знал наперед, но то, что ни в одной видеотеке не знаю, кто такой Феллини, — было откровением.

Итак, круг замкнулся. На всех трех возможных экранах (кино, теле и видео) до-

Кинорежиссер Юсеф Шахин — фигура всемирно известная. Салау его составили такие фильмы, как «Люди в Ниле», «Борьба в долине», «Прощай, Бонапарти». — Это окупация! Салау настоящие «культурные оккупанты»! — так начала наш разговор Ю. Шахин. «Вы в своем уме, — спрашиваю я сегодня своих соотечественников, — разве можно присет с бездарными фильмами и пускать этот мусор к зрителю? Кинематограф за всю свою историю не создал в 400 различных лент. Но бесчисленно наплеватель на качество картин, на идеологию, которую они несут. Их интересуют только деньги, только доход. А ведь египтяне — свободный народ. Они вырвались из страны колонизаторов, избавились от иорданцев. Все оккупанты терпят поражение на этой земле. Не то, что происходит сейчас, нечто новое. Мы вновь переживаем оккупацию, хотя и не до конца ее ощущают, — продолжает режиссер. — То, что творит сегодня американский кинобизнес, — это преступление против культуры, против эстетики. Вы, конечно, понимаете, я говорю о дешевых подделках. Считаю, что необходимо предпринять срочные меры для того, чтобы отделить египтян, особенно молодежь, от подобного «искусства».

Недавно в египетской культурной жизни произошло знаменательное, как мне кажется, событие. Несколько вечеров по телевидению демонстрировался фильм С. Домингеса «Война и мир». Был ли это первый ласточка грядущих перемен или просто случайное исключение из правил — сказать пока трудно. Не обошлось, правда, без курьеза. Объявляя одну из серий, диктор, оговорившись, назвал фильм американским. Видимо, до такой степени укоренилось в его сознании слово «американский» в применении к кино...

Зуба КОРБАНАНДЯН (Соб. корр. «Труда» — специально для «Советской культуры») КАИР.

«О дивный новый миф»

Еремей Парнов:

блачает жене» (жена — мужа). Здесь недостаточно суровой кары за недостоинство. Требуется определенная перенормировка сознания. Это ее плиты вымошен ад кудалы.

В глазах нашего поколения человечество превратилось в космический фактор. Мы вступаем в качественно новую эру информатики. Все увереннее говорим о преобразующем влиянии техносферы, о сфере разума — ноосфере, изначально отвергающей все, что способствует разведению человечества. В том числе предрассудки: религиозные, расовые, национальные. Альтернативы этому общему процессу нет. От него в конечном итоге зависит наше выживание. Познавать, а следовательно, и преодолеть устойчивые стереотипы прасознания, в сущности, заставляет нас сама жизнь. Глобальный характер ее проблем, несовместимых с любым групповым или узконационалистическим подходом. Тем более, что предельно подбавляют жару в очаги межнациональных конфликтов, а мифологичны в своей основе обиды врага ошутимо мешают общему оздоровлению международной обстановки.

Велогвардейский миф о «всемирном заговоре» с подачи А. Розенберга, автора «Мира XX века», вошел в арсенал нацистской пропаганды. Каким идолам молится самозваные витки, занятые поиском «внутреннего врага»? В борьбе за действительную чистоту идеалов нет и не может быть раз и навсегда завешанных рубежей. Каждому новому поколению предстоит мысленно оценить пройденный путь, в сделать свои собственные выводы. Это не только непреложно, но и необходимая ступень становления. Учиться демократии, учиться интернационализму, учиться самостоятельно мыслить.

В науку войны бериевские прислужники уничтожили группу немецких и австрийских антифашистов. В свете широко известных фактов преступного раскола антифашистского фронта, а затем ослабления нашей обороны и грубых политических просчетов Сталина, стремившегося издевать столкновения любой ценой, подобный мифозид представляется почти ридовым. Он обрывает на себя внимание разве что ошеломляющим смещением безразличного в самой основе симуляционного прагматизма — задробрить Молоха с откровенно мистической верой, что политическая цель может быть достигнута ценой жертвоприношения. Иначе не скажешь, ибо логика в чистом виде тут просто неприменима. Не доверял никому: ни собственным дипломатам, ни Рузвельту, ни Черчиллю, а вероломному тирану, людоеду и мистичку вдруг поверил чуть ли не беззаветно. Так, что всю нашу оборону парализовала. Провокация, дескать, на огонь не отвечать. Вопреки прямому предупреждению посла Шуленбурга, вопреки многочисленным разведданным, вопреки очевидности верил в пакт о ненападении. А ведь специально для него был переведен и роскошно издан еще в 1934 г. «Академики» знаменитый «Государь» (Юнкер) Никколо Маккиавелли с предисловием Л. В. Каненева, которое вскоре приказано было вырвать. Не помогали изощреннейшие рекомендации, возвращение тысячелетний опыт новатора. С закрытыми глазами доверился ключку бумаги, бросив на карту всю нашу судьбу.

Он верил Гитлеру, а мы верили ему, и он был силен этой верой, как никто на земле. Попа вылетел жертвенный огонь, живы боги. Но ругаться каменные и бронзовые идолы вокруг пустых алтарей!

Уже немецкие эскадрильи воево бомбили наш спящий город, военные аэродромы, корабли в Севастопольской бухте, а нарком обороны Тимошенко все не смеет поверить, что началась она, эта война. Не дает указания, не ставит боевой задачи войскам ПВО: «Товарищ Сталин не разрешает открывать артиллерийский огонь по немцам». Ругается кризисолюбивые снаряды, таяния с черным крестом с хо-

«миссюрбука». Он знал, что творит, отдавал себе полный отчет. Но чтобы такое было возможно, требовалось повальное затмение разума. Одним парализовал страх, других восторг бездумного послушания. Мышление Верховного Главнокомандующего в тот период ничем не отличалось от последнего вертуха из НКВД. Над всеми властвовала буйная паранойя. Отрезавло позднее осознание полной зависимости личной судьбы от судьбы Родины. Но едва миновала непосредственная угроза, машина тотального террора вновь начала набирать обороты. Извращенный рационализм абсолютной власти чем дальше, тем больше входил в противоречие с очевидностью. «Корифей всех наук» начал перекрывать и ее. «Ипокорение природы» и переселение народов сопровождалось публичным разгромом культуры. Литература, музыка, театр, кинематограф — все было беспощадно обожрано на прокустовом ложе, выстроено по рампиру, содрано с фундамента.

Ошарашивающей вивисекции подверглась наука. Сначала сироманя педагогика, затем генетика, социология, а там и до языкознания, и до философии дело дошло, когда понадобилось упразднить, в примеру, закон отрицания отрицания. Как в дурацком сбе, сбывалась мечта шедричного градоначальника, который разорвал гимназия и разом отменил все науки. «Вурукузья» кибернетика была напрочь зачеркнута, в химии ученики обману на теорию резонанса, готовились разнузданный погром релятивистской физики. Мало уничтожить законность юридическую. Это доступно любому тирану. Осознанию или же нет, он вознамерился возвысить себя над мирозданием, Экономике личной рукой дознавал уже на краю могилы. «Это — фетишизация законов, отдача себя в рабство законам», — говорит в «Экономических проблемах социализма в СССР». — Доказано, что общество не бессильно перед лицом закона, что общество может, познав экономические законы, ограничить сферу их действия, использовать их в интересах общества и «оседлать» их, как это имеет место в отношении сил природы и их законов... «Оседлав» общество, поправ любые законы, он вознамерился проделать тот же фокус с самой природой.

Верно, верно заметил Конфуций: «Народ можно принудить к послушанию, но его нельзя принудить к знанию». Зато знание можно закрыть, а заодно и перекрывать мозги, сделав их невосприимчивыми к адекватному отражению действительности. Без него, адекватного, нет понимания, нет чувства личной ответственности и собственного достоинства нет. И совести в конечном счете тоже.

Поэтому вполне закономерно, что неслыхательность в кинотворчестве деле преодолена культура личности не только породила новые сталинистские легенды, но и способствовала реализации давним-давно разоблаченных фальшивок из арсенала черносотенцев и фашистов.

Целое поколение выросло после XXII съезда, чьи решения не были проведены в жизнь, и оналились в зоне умолчания. Тщательно отредактированная полуправда, то и дело заглушаемая крикливой самодеятельной лозью, была не способна спасти волею разрозненные нити исторической памяти. Искусственно поддерживаемая вынужденная трансформировалась в очередную мифологическую хищницу, получившую добавочную подпитку архетипа: почва, кровь, меч. А где меч, там и богатирская дьянь. Ведь так или иначе, но все народы земля прошли через обожествление племенного вождя, а затем более позднюю сакрализацию царской власти. Кстати, уже само это слово — «вождь», широко пущенное в официальный оборот после 1929 года, сыграло зловещую роль в эвистической архаизации культуры. Это был не только воплощенный в символ отход

ПРЕСТИЖ В ДЕЛОВОМ МИРЕ

Недавно в Париже в одиннадцатый раз состоялся торжественная церемония вручения Международного приза за экспортную деятельность, учрежденного международным концерном «Эдиториал офис» — издателя делового журнала, освещающего развитие в проблем международно-торговой.

Привлекается ежегодно фирмам-экспортерам из разных стран, добившимся наиболее значительных результатов в своей деятельности. Награда эта поощряет усилия, направленные на развитие экономических связей между странами и достижение прогресса на международном рынке.

В этом году Международный приз за экспортную деятельность был вручен 64 фирмам и организациям. Среди награжденных и Всесоюзное объединение «Совакспортфильм» Госкино СССР, имеющее деловые

отношения более чем с 500 кинематографическими компаниями и организациями в 117 стран. Ежегодно объединением заключаются более тысячи контрактов на советском художественном фильме и более 500 — на документальных, научно-популярных и мультипликационных фильмах. Более 600 художественных и 500 документальных, научно-популярных и мультипликационных фильмов предлагается для показа по телевидению, на видеокассетах и видеомагнитофонах.

Эти показатели, представляющие экспортную деятельность «Совакспортфильма» отмеченную международной кинематографической прессой, и возложили почести «Эдиториал офис» присудить свой престижный в деловом мире приз.

В. КУХАРСКИЙ

СЕГОДНЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК РЕСПУБЛИКИ КУБА — ДЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОССТАНИЯ

МИР КО ВТОРНИКУ

И МОЛОДЕТ КРАСАВИЦА ГАВАНА...

В НЕДАВНЕЙ передаче «Международной перомы» собственный корреспондент Гостелерадио в Вашингтоне, показывая телезрителям американский Капитолий, сказал: «Если в мире здания настолько известные, что не нужно уточнять, где они находятся. Наш коллега в общении прав, однако...»

Дело в том, что Капитолий есть не только в Вашингтоне. Точно такой же купол, венчающий абсолютно идентичные колонны, возвышается и над другой столицей — прекрасной и неповторимой Гаваной. В этом бывшем соборе, о котором упоминал Эрнст Хемингуэй в романе «Иметь и не иметь», сегодня располагается Академия наук Республики Куба. Вышеуказанным летом гаванский Капитолий украсят строительные леса. Он стал символом разрушения по всей стране и является по реставрации старинных зданий и сооружений, имеющих историческую и художественную ценность.

Реставрационные работы охватили все острые. В самых отдаленных его уголках обследованы старинные постройки, выявлены их подлинная ценность, сооружаются строительные леса. Сантьяго-де-Куба и Хавьера, Матансас и Тринидад могут гордиться многими великолепными зданиями, восстановленными подчас почти из руин. Носители духовного прошлого, они были свидетелями многовековой истории своего народа. Их стены, разрушенные ветрами и дождями, временем и войнами, нуждаются в прикосновении человеческих рук, которые вернут им былую красоту и величие. И тогда наши потомки смогут оценить не только людей прошлого, построивших эти великолепные сооружения, но и кропотливый труд тех, кто вернул их к жизни сегодня.

Самые грандиозные реставрационные работы ведутся в Гаване. Кубинская пословица гласит: «Тот не любит Гавану, кто не видел ее». И это, как говорится, истина, не требующая доказательств. Город, старинные узкие улочки и великолепные тенистые парки которого заставляют пешехода от палящего тропического солнца, где суровые крепостные стены колониальной эпохи мирно соседствуют с кокетливыми завитками кованых решеток времен модерна, не может не оставить восторженных. Его любят кубинцы, а него с первого взгляда влюбляются иностранцы.

Ум, не только восхищение, но и чувство

глубокой грусти охватывает, когда гуляешь по улицам старой Гаваны. Годы не прошли бесследно для прекрасной столицы. Многие старинные здания погибли, другие — на грани разрушения. Но если для человека возврат от старости и молодости невозможен, то судьба городов в этом смысле более обнадеживающая.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ улиц Куба и Сол стоит огромное, занимающее более гектара здание. Его строительство продолжалось с 1638 по 1643 год. В нем расположился первый на Кубе женский монастырь Святой Клары. Размерами текла здесь годы, похожие друг на друга, как бусины четок в руках монахини. В начале нашего века здание было продано, здание передано из рук в руки, постепенно разрушаясь. После победы революции, оно не было передано министерству культуры.

Сегодня обстановка в Святой Кларе мучит и напоминает монастырскую. Вызвать плечи, гримет обточенные молотки, вместо монахинь по монастырскому двору шуют строители, архитекторы, реставраторы. Единственная женщина — встречающаяся нас Тамара Бланес — работница расположенного здесь с 1982 года Национального центра по консервации и реставрации.

Мы проходим в великолепную старинную залу, украшенную драгоценной резной мебелью. Когда-то мать-наставница принимала здесь почетных посетителей. Сегодня же, уюта нас традиционной чашечкой крепчайшего кубинского кофе, Тамара начинает свой рассказ.

Гавана строилась на протяжении столетий и, естественно, собрала в себя многие архитектурные стили разных эпох. Есть у нас район старой Гаваны, где сосредоточено множество архитектурных памятников. Недалеко ЮНЕСКО объявила эту часть города достоянием человечества. К сожалению, древний облик города был здесь несколько изуродован постройками, возведенными в основном во времена диктатора Батисты. Время не пощадило старину. К тому же в нашем влажном тропическом климате, насыщенном солеными морскими испарениями, краска очень быстро облетает, интенсивнее ржавеют трубы, сломом, за всем городским хозяйством нужен постоянный и тщательный уход. Но сразу после революции в суровых условиях экономической бло-

кады, хозяйственной разрухи, нехватки строительных материалов не могла уделять достаточно внимания памятникам старины. Для их консервации и реставрации не хватало ни рабочих рук, ни материалов. К счастью, уже тогда было решено возродить новые здания в местах старинной застройки. Разработанный затем генеральный план развития Гаваны исходит именно из этого принципа. Таким образом, мы сумели сохранить исторический центр в его первоначальном виде.

Слушая Тамару Бланес, думаю, что ведь и в самом деле новые жилища микрорайоны раскинулись за чертой старого города. Восточные кварталы кубинской столицы сплошь застроены домами, поразительно напоминающими знакомые московские пятиэтажки. Спасибо им, когда-то они помогли в определенной степени облегчить проблему жилья у нас, с успехом вытеснили они эту задачу и на Кубе. Но почему же на разных сторонах земного шара они так одинаково неслучайны? Далеко странно было видеть, что под окнами этих пятиэтажных коробок растут не чалмы осики-березки, как у нас, а пальмы, правда, только не менее чалмы. Герой известного фильма Эльдара Разанова «Ирони судьбы» вполне мог бы не заметить перелета не только из Москвы в Ленинград, но даже в Гавану.

Наш Национальный центр по консервации и реставрации, созданный по указанию Совета Министров, начал активно действовать в 1982 году, — продолжает рассказ Тамара Бланес. — Мы проделали огромную работу по выявлению памятников, определению очередности их реставрации, созданию норм и критериев, подготовке квалифицированных кадров.

Все эти задачи успешно выполняются благодаря поддержке государства, муниципалитетов, различных организаций — кубинских и международных. Огромную помощь в деле подготовки кадров оказывает Советский Союз. Ежегодно группа высококвалифицированных рабочих самых разных специальностей — строителей, плотников, чеканщиков, позолотчиков — выезжает на три месяца в СССР и обучается там реставрационному делу. Наш центр сам по себе не справился бы с тем огромным объемом работ, который уже сделан и который еще предстоит. Нам многие помогают. Студенты университета во время каникул бродят по старым домам и высказыв-

ют настоящие росписи, рабочие микрорайон принимают участие в реставрации, местные власти финансируют эти работы. Конечно, не обходится без трудностей. Чтобы воссоздать облик старинного города, необходимо реставрировать не только общественные здания. Надо привести в порядок и жилье дома, а ведь в них живут люди, и, как правило, немолодые. Вся их жизнь прошла здесь, и они не хотят покидать свои жилища. Мы даем этим людям абсолютную гарантию, что после реконструкции квартиры в обновленном доме им будут возвращены. Это благоприятно влияет и на сохранность отреставрированных домов. Замечено, что новые, пришедшие, так сказать, «со стороны» жильцы менее бережно относятся к жилищу, чем те, для кого оно было «родовым гнездом». Словом, — говорит в заключение Тамара, — я думаю, дела наши идут успешно, работа двигается, но лучше один раз увидеть...

И МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ в поход. Сопровождают нас архитектор Нельсон Мелеро — автор проектов реставрации многих исторических памятников. Два квартала под пальмами солнцем — и мы на Старой площади. Она застроена с XVII века и окружена домами самых разных эпох и архитектурных стилей. Прежде здесь был невольничий рынок, а во времена диктатора Батисты на площади соорудили гараж, основательно изуродовавший этот красивейший уголок Гаваны.

Несколько домов, окружающих площадь, сияют свежей краской, другие открыты строительными лесами. Нельсон Мелеро, энтузиаст своего дела, старается как можно лучше показать весь процесс реставрации. Он легко забывает по лесам под самую крышу дома, в попытке не отстать от него, мысленно благодаря строителям прошлого за то, что те возводили дома не выше трех этажей. Мы выходим на балкон и видим, как на противоположной стороне площади рабочие снимают лес. Готов еще один дом. Реставрация его окончена.

Реставрация красавицы Гаваны продолжается...
К. СЕГУРА.
(Спец. корр. «Советской культуры».)
ГАВАНА — МОСКВА.



ГУЛЛИВЕР РАСПРЯМЛЯЕТСЯ

НА АМЕРИКАНСКИЙ журнал «Плейбой» ссылается не принято. Нет, он вовсе не антикоммунист. Но он был пионером пренебрежного отношения западной журналистики к планетной интимности. Справедливости ради следует добавить, что издания-последователи вроде «Пентагуз» или «Плейджер» далеко обошли старичка-основателя по части бесконечности расковок.

Сравнительная сдержанность «Плейбой» объясняется не личным нравственным устоем, они едва очерчены, а борьбой за читателя, который и в самом деле читает и думает, а не только рассматривает провоцирующую линию фантазий картинки. Соответственно, в нем публикуются и серьезные статьи уважаемых авторов, равно как и интервью с солидными деятелями, давно отказавшимися от фривольности.

Хотя на дворе все же июль, в продажу поступил августовский номер журнала — он всегда спешит к читателю. В этом номере вынимать читателя привлекает статья Роберта Шера «ИИ» затаил пришел Горбачев. Автор — добросовестный и известный американский журналист, много раз к нам приезжавший.

После очередной командировки несколько лет назад Шер дал зарок и нам не возвращаться, поскольку, вспоминая о нем, беседовать с ним-либо в Москве «было смертельно скучно». Но на сей раз, сообщает автор, «меня поразил темпы перемен в моей сфере интересов. Новые настроения охватили. Везде, с кем бы он ни беседовал, вставал старый венский вопрос: что делать? Это казалось призывом к революции в революцию...»

Конечно, его статья не претендует на законченный анализ происходящего в нашей стране, равно как и этот комментарий не претендует на полное ее изложение. Но, наперво, интересно отметить мнение автора о том, что советские руководители понажили: быть современной нацией — вовсе не значит иметь определенное число вооруженных сил и определенное количество оружия. Это стало предельно ясно после Чернобыля. На ликвидацию последствий сравнительно (сравнительно с настоящим ядерным взрывом, не говоря уже о ядерной войне) небольшого ядерного выброса были брошены силы всей страны. И при благоприятных условиях отсутствия всеобщей паники, неизбежной при ядерной катастрофе.

Итак, обстраивая аргументацию автор, теперь «можно быть ядерным Гулливером и экономическим мллипутном». Но Гулливером быть ни к чему, а мллипутом быть такой стране зазорно.

Далее автор касается вопроса, как на нас смотрит с западной стороны. Он приводит слова одного своего советского собеседника о том, что политика перестройки дает нам политический и моральный выигрыш и находит сторонников на Западе. Затем Шер комментирует: «Это утверждение является недостаточным. Согласно недавнему опросу общественного мнения, проведенному Информационным агентством США, 90 процентов жителей ФРГ и 88 процентов англичан имеют «благоприятное» впечатление о М. С. Горбачеве, тогда как в обеих странах то же самое сказали о Р. Рейгане только 44 процента опрошенных».

Многолетний антикоммунизм западной печати привел к возникновению эмоциональных стереотипов в среде фанусовской молодежи: «Ах, божья моя, он карбонарий». Спроси Фанусова, кто такие карбонарий, — толком не ответит бы. Так и западный обыватель не ответит толком на вопрос о том, за что выступают коммунисты. В нем сформировалась воспитанная эмоциональное отторжение, сопряженное с глухотой к доводам разума.

Это одна сторона картины, достаточно хорошо описанная в пособиях для лекторов.

Но есть и другая сторона, долго остававшаяся в тени. Мы знаем теперь об ошибках и преступлениях на нашем историческом пути. Но об этом на Западе, пусть без нынешних заповинданий подробности, знали всегда. И это знание ассоциировалось с понятием о коммунизме, тогда как для нас это было извращением коммунизма. Как пишет Шер, для многих на Западе слово «коммунизм» означало «в лучшем случае принуждение, в худшем — репрессии».

Теперь, в обстановке гласности и перестройки, пишет автор, «человеку Западе после сорока лет «холодной войны» трудно представить, что коммунизм может увлечь человека на каком-то этапе его жизни. Но, несмотря ни на что, так и есть. Иначе не понять Горбачева, а до него Андропова».

Наша перестройка, ища возвращая к истокам перестройки и отношения людей на Западе к коммунистическому учению.

ИЗ АВСТРИЙСКОГО БЛОКНОТА

НЕЗНАКОМЫЙ ШУБЕРТ И ДРУГИЕ

Вена, прекрасная в любую пору года, в последние несколько лет. Каждое здание, каждое окно, кажется, вымыты дамы, листья на деревьях, желтые цветы в вазах, все так же живо. Группами и группами спускают туристы, отведывая доминирующую в австрийской кухне — свиные ножки, трансальпийские сырники, флиртуют, фотографы в винтажных костюмах дают забавные кадры идеальных фестивалей. Винсер Фестивалей — «Венские праздничные недели». Проведенные впервые в 1951 году, они посвящены «Венеции в мире доброй славы». Фестиваль длится полтора месяца и включает в себя все, что связано с искусством: опера, оперетта, симфонические и камерные концерты, драматические спектакли, театр кукол, театры марионеток. В спектаклях прославленной Штатсопера и слыша самый разнообразный репертуар: оперы в «Любовном напитке» — Джулио Пазаротти и Джузеппе Верди, «Вертер» — Альфредо Краусе, «Итальянка в Алжире» — Агнес Балетта, «Отвалло» — Валентина Атлантиса и Ренато Власко.

В фестивале венские театры всегда готовят премьеры. Мина «Сестры» — это был дебют знаменитой постановки «Евгения Онегина». Диржировал Сейджи Тозава — это был дебют знаменитого дирижера. Провел он спектакль превосходно (как здесь иницие привыкли — мануэлю утилитарной постановкой). Той же вечерней программой и очень полно выявляла «Сонату» Шуберта и в ней драматичности. Но главной гордостью представления была несравненная Миррала Фрели. Она пела и играла Татьяну тридцатью годами, и ее исполнение было поистине шедевром. Она пела и играла Татьяну тридцатью годами, и ее исполнение было поистине шедевром.

Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна. Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна.

Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна. Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна.

Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна. Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна.

Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна. Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна.

Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна. Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна.

Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна. Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна.

Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна. Музыкальная сторона интерпретации безупречна, сценическая постановка — великолепна.

ОБЫКНОВЕННЫЙ РАСИЗМ



ТЕАТР — ОРУЖИЕ

Театр — оружие... Грозное оружие. Особенно в борьбе со злом, или тоторому — алтарям. Это доказали члены коллектива «Джанки» авантюристы и авантюристы. В 1955 году Собрататуи был объявлен правительством «районный театр». Собрататуи, он — это его имя. Нелегко автотрам спектакли, антарам, занятии в нем, — Гладис Мотале, Рамондо Манен, Дорин Мазин, другие играют этот спектакль на земле, где по-прежнему, му правят алтарям. Несмотря на шантажи и угрозы, они продолжают начатое дело. Несут людям слово правды о трагедии, разыгравшейся 23 года назад в крошечном пригороде Йоханнесбурга. Трагедия, что происходит и сейчас.

Собрататуи — это боль, слезы, кровь. Юга Африки. Собрататуи, он — это его имя. Нелегко автотрам спектакли, антарам, занятии в нем, — Гладис Мотале, Рамондо Манен, Дорин Мазин, другие играют этот спектакль на земле, где по-прежнему, му правят алтарям. Несмотря на шантажи и угрозы, они продолжают начатое дело. Несут людям слово правды о трагедии, разыгравшейся 23 года назад в крошечном пригороде Йоханнесбурга. Трагедия, что происходит и сейчас.

ПИСЬМО ИЗ АТЛАНТЫ

ДЕЛА ВАЖНЕЕ СЛОВ

ВЫДВИЖЕНИЕ Майкла Дуканса на пост президента от демократической партии было предсказано — на первичных выборах он собрал больше голосов, чем его соперники. Предсказано было также и утверждение сенатора Ллойда Бенсона на пост вице-президента. Значит ли это, что предвыборный съезд или, как его здесь именуют, конвент, демократов был явлением формальным? Нет, конечно.

Вместе с корреспондентским пропуском в получил листок, где давалась составленная в форме вопросов и ответов информация об избирательных журналистах. Она уместилась на одной машинописной странице, но ее последний вопрос не уместился и был напечатан на в столбик, как все остальные, в сборе. Здесь же следовал ответ — такой подход свидетельствует об умении демократов вести дела, уважительном отношении к федеральному фонду и нежелании расходовать их попусту. На конвенте присутствовали 13 с половиной тысяч журналистов. Столько же было съездов и страниц.

Демократы хотели, естественно, привлечь внимание страны к съезду, хотели похвастаться будущим избирателем. Но в то же время они взяли курс на то, чтобы провести съезд как можно более гладко, без острой борьбы, без столкновений мнений. Это им удалось. Но сейчас никто не скажет, потерял ли они на этом или приобрели.

Организационную структуру СОИ, продолжая при этом исследовательские работы в этой сфере. Джексон — за сокращение военных расходов, за отказ от принятия на вооружение МБР «МХ», «Миджитами» и ряда других. Единственный из претендентов, он требовал провозглашения США отказа от первого ядерного удара, поддержал право палатинцев на создание своего суверенного государства.

Еще по пути с аэродрома обратился и внимание на красные полотноща, спускающиеся с крыши одного из музеев на Ринге — на них по-русски и по-английски было написано «Искусство и революция». То были объявления о выставке, которую я, конечно же, вскоре посетил. С большим интересом подобранная экспозиция картин, рисунков, архитектурных проектов охватила то, что чувствовалось повсюду в Вене — подлинную симпатию австрийцев к нашей культуре и к идеалам демократии и прогрессивному у нас революционному обновлению.

За Джексона голосовали черные американцы и белые либералы. Его популистские лозунги отвечали какому-то неучтенным социальным психологам глубинным мотивам — разочарованию американцев в традиционных ориентирах эпохи реинтансизма, возвращению к полузабытым идеалам рузвельтовского нового курса. Но те же лозунги настроили против него американский средний класс, тех, кто во злетье Джексона усматривал ущерб Дукансу. Джексон не только собрал под знаменем демократов новобранцев, но и попаривал партию. В зале конвента в подошел к нему со значком аглолосу за Джексона — Лоуренс Джеффрис, делегат от штата Мерилленд, работник муниципалитета.

Единственной серьезной причиной, наложившей печать на всю предвыборную кампанию, была ситуация с Джесси Джексоном. Но и эту проблему удалось снять, хотя и произошло это за несколько часов до открытия съезда. На первичных выборах Джексон был за Дукансом вторым по числу собранных голосов и, казалось бы, мог претендовать на пост вице-президента. Впрочем, никому этого не казалось, никто, в том числе и сам Джексон, в это не верил. В кулуарах конвента в говорил об этом с Робертом Айзенбергом, профессором университета в Омахе, штат Небраска.

«Почему вы поддерживаете Джексона?» — «Почему вы переспрашиваете? У него свой подход к бюджету, проблемам семьи, образования. Мы давно ждали такого лидера. Послушайте его речи — он говорит правду. Джексон принесет победу демократической партии.»

«Джесси Джексон поступил так по отношению к человеку, в уважении к которому сам признается, то можно представить, как он поведет себя, став президентом, с теми, кто отвергает.»

«Почему вы переспрашиваете? У него свой подход к бюджету, проблемам семьи, образованию. Мы давно ждали такого лидера. Послушайте его речи — он говорит правду. Джексон принесет победу демократической партии.»

«Джесси Джексон поступил так по отношению к человеку, в уважении к которому сам признается, то можно представить, как он поведет себя, став президентом, с теми, кто отвергает.»

«Почему вы переспрашиваете? У него свой подход к бюджету, проблемам семьи, образованию. Мы давно ждали такого лидера. Послушайте его речи — он говорит правду. Джексон принесет победу демократической партии.»



Наверное, читатель помнит этот известный в американской ветеранской среде мемориал, посвященный жертвам Второй мировой войны. Мемориал — это, что, после американских парней на гибель, бесовство наживали на той войне. И на многих других фронтах. Кто по сей день пытается установить в Вашингтоне. Вот и сейчас он оказался в фокусе очередного скандала, сотрясающего Америку. Уж и название его — «Пентагонский мемориал» — звучит так же громко, как и название мемориала в Вашингтоне. Мемориал — это, что, после американских парней на гибель, бесовство наживали на той войне. И на многих других фронтах. Кто по сей день пытается установить в Вашингтоне. Вот и сейчас он оказался в фокусе очередного скандала, сотрясающего Америку. Уж и название его — «Пентагонский мемориал» — звучит так же громко, как и название мемориала в Вашингтоне.

Эдгар ЧЕПОРОВ.
(Корр. АПН и «Советской культуры».)

Диагноз... памятнику

В течение восьми дней на Ивановской площади по ночам было закрыто движение. Специалисты из объединения «Реставраторы и мастера производственного объединения «Исторический завод» с помощью мощного дефектоскопа исследовали состояние знаменитого кованного памятника Николаю К. созданным скульптором П. Клодтом.

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

- Об уникальном архиве, найденном при ремонте Дома культуры в селе Семеновское Московской области.
О комплексном ремонте памятника в Ленинграде.
О состоянии пляжей в Одессе.
О первом в нашей стране кооперативе по производству и прокату фильмов.

Стихия против пляжей

Небывалые по силе ливневые дожди обрушились недавно на Одессу. За двое суток выпало столько осадков, что некоторые улицы оказались полностью залиты водой, ее глубина достигала полутора метров. Домовые потоки, слышавшие с трясью, мусором, злымули в море.

Тысячи людей собирались провести свой отпуск в гостеприимной Одессе, загореть на ее знаменитых пляжах. Многие из них только что выехали из Ленинграда, где им пришлось выжить в условиях стихии.

Мы поехали в Одессу, чтобы увидеть, как обстоит дело с пляжами. Нам рассказали, что в последние дни городская санэпидемстанция проводила ежедневный анализ морской воды на всем побережье в районе города. Он показал, что на трех пляжах из шести — Янтарном, Дельфтине, Странном — состояние воды в море соответствует санитарным нормам.

Сейчас у нас установилась прекрасная погода. Температура воздуха 28-30 градусов, вода прогревается до 20-22 градусов. Так что всем посетителям отпусков можно смело приезжать в Одессу.

Фильм снимает «Фора»

«Фора» — первый, только что созданный в нашей стране кооператив по производству и прокату фильмов. Его президент — Рудольф ФРУНТОВ, режиссер-постановщик, чьи фильмы наверняка знакомы зрителям: «Тактика бега на длинную дистанцию», «Ларец Марии Медяной», «Тревожное воскресенье» и другие.

Приступая к ремонту Дома культуры в селе Семеновское, строители не подозревали, что им предстоит сделать сенсационную находку. Начали они работу с того, что поднялся на чердак здания, чтобы сбросить оттуда скопившийся мусор.

Приехавшая на место «прессисты» секретаря парткома местного совхоза «Сельская жизнь» В. Прокопенко быстро оценила ситуацию и попросила мастеров собрать учебные бумаги. Они заняли четыре большие мешка.

Четыре мешка из прошлого

В Ступинском историко-краеведческом музее, куда была доставлена часть архива, перебирают желтые, местами хорошо сохранившиеся, а местами изрядно подпорченные влагой и временем листы, некоторые — более чем двухсотлетней давности.

Документы и газеты, журналы, брошюры, деловая и частная переписка создадут довольно полную картину жизни одного из мест Подмосковья с 1774 года вплоть до Великой Отечественной войны. Впервые в истории XVIII-XIX веков встречаются в архиве материалы первых лет Советской власти. Скажем, в революционном семидесятом году вышла брошюра Гр. Петровича «О профессиональных союзах».

А раз не интересен и сегодня сборник «Что нужно знать каждому крестьянину», составленный редакцией газеты «Правда».



«Правда», «Беднота», «Коммунар» в 1919 году! Красочными даже названия глав: «Почему городские обкладывают крестьян налогами», «Можно ли принуждать к вступлению в коммуны». Конечно, невозможно перечислить все найденные материалы. Архив требует тщательного и кропотливого изучения, описи. Тогда, вполне вероятно, будут открыты еще более ценные документы, станут известны новые страницы истории знаменитой подмосковной усадьбы.

Но как же попал архив на чердак Дома культуры? Возможно, что в стародавние времена в этом здании находилась волостная управа или хозяйственные службы имения. Это подтверждает и большой процент деловых бумаг, в том числе в первые годы Советской власти, здесь размещались сельсоветы. Накопившись с годами книги бумаж мешать, и не отнесли на чердак.

С. ЧЕРЕПЕНИН. Ступинская область.

Легендарному Сусанину

Немало повидавшие на протяжении веков крестные стелы и соборы с золочеными куполами, высокая колокольня Ипатьевского монастыря послужили естественными декорациями для знаменитой оперы М. Глинки «Иван Сусанин».

Необычную постановку, осуществленную в историко-архитектурном музее-заповеднике Горьковского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина приурочила к 375-летию незабываемого подвига костромского крестьянина.

Выступать на открытиях площадках при большом стечении зрителей — дело сложное, говорит главный режиссер, заслуженный артист РСФСР О. Дадзишвили.

Готовясь к нынешней премьере, исполнители главных партий в «Иване Сусанине» народный артист РСФСР А. Правильов, солист А. Проволоцкая, А. Бородава, В. Валютка и другие.

побывали в тех местах, где родился и жил главный герой нестарейшего произведения М. Глинки. Поездка в глубины Костромской области помогла по-новому взглянуть на спектакль. Здесь коллектив как бы получил особый творческий заряд.

И вот звучит увертюра к опере. Стих ветер над Волгой, в высокое вечернее небо взошли легкорылые ласточки. Разворачивается действие — рассказ о подвиге простого русского человека, отдавшего жизнь во имя Отчизны.

В театрализованном представлении приняли участие фольклорные коллективы Костромской области, спортсмены-конники. Органично слились с классической музыкой колокольные звоны Ипатьевского монастыря.

Новый сезон в своем театре мы откроем этой же оперой, — сказал О. Дадзишвили. — А затем выступим на фестивале «Болдинская осень». И, конечно, любители классической музыки вновь услышат все лучшее, что есть в активе нашего коллектива, старшего его руководителя в духах тех, кто приходит к нам, чувство патриотизма, причастности к истории Родины.

В. ГУСЬКОВ. (Корр. ТАСС — специально из Костромской культуры).

В Стрости — к Шукшину

Традиционный литературный праздник, посвященный памяти В. М. Шукшина, состоялся недавно в алякской селе Стрости. На горе Пикет, где любил мечтать, работать и отдыхать Василий Макарович, собралась ошеломительная, тысяча почитателей его творчества.

Профессиональные и самодеятельные артисты прочитали рассказы Шукшина, показали отрывки из спектаклей, поставленных по его произведениям. В исполнении фольклорных коллективов звучали любимые песни из знаменитого землячка. (ТАСС).



С ВЕРОЙ В ПОБЕДУ ДОБРА

Ровно пятьдесят лет назад начал печататься свой произведение Гавриил Николаевич Тропольский. Он родился в 1903 году, окончил сельхозинститут в Ульяновске, работал сельским учителем, агрономом. Ведущей темой творчества Г. Н. Тропольского стала советская деревня в историческом развитии. Широкому читателю Г. Н. Тропольский стал известен после опубликования в журнале «Новый мир» в 1983 году цикла очерков «Рассказы счастливой деревни», «Проход семидесяти и другие». В них писатель высказывает консервативные и честные взгляды, равнодушных и

Гавриил Георгиевич ЕГИАЗАРОВ

Советское киноискусство понесло тяжелую утрату. На 73-м году жизни после продолжительной болезни скончался известный кинорежиссер, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Гавриил Георгиевич Егiazаров.

Придя в кинематограф в 1929 году, Г. Г. Егiazаров работал на киностудии «Азербайджанфильм» художником-мультипликатором и оператором. В 1941 году он окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии. В качестве кинооператора участвовал в съемках почти 30 фильмов.

Заметным явлением в искусстве стал фильм Г. Егiazарова «Горючий снег», рассказавший об одном из тяжелых сибирских битв, о ее беззаветных героях. Широко известны его фильмы «От зари до зари», «Портрет с дождем». «Ненавижу переправу не менять» и другие.

Много времени, творчески сил отдавал он общественной работе в Союзе кинематографистов и в «Мосфильме». Заслуги Г. Г. Егiazарова отмечены орденами Октябрьской Революции, «Знак Почета».

Память о Г. Г. Егiazарове — художнике-коммунисте сохранится в сердцах его соратников и зрителей. Государственный комитет СССР по кинематографии, Союз кинематографистов РСФСР, ЦК профсоюза работников культуры, киностудия «Мосфильм».

ТРУДНО отделиться от орудия, что эта командировка была во вчерашний день... так ярко проявились в конфликте знакомые черты недавнего прошлого.

Здесь, в Феодосии, клубок справедливых обид и страданий наматывается вокруг факта отравительного. Директор музыкальной школы № 1 К. Шоренко незаконно посылал зарплату своей жене, работающей тут же библиотечницей, что повлекло за собой и неправильное исчисление ей пенсии. А сына, не поступившего в школу, «организовал» почти пятилетний педагог...

Нечеткого человека схватили за руку. Эка невздала! За ушко бы его да на солишки! Однако дело приняло иной оборот. Результаты ревизии огласили на собрании руководителей учреждений культуры города. Их здесь немного, все друг с другом знакомы десятилетиями, в потому новость восприняли тяжело, словно затруннувшую их личную. Собственно, так оно и было. Ведь не сам же по себе возглавлял Шоренко совет директоров всех музыкальных школ Крымской области. Не сам себя назначил председателем секции, и не какой-нибудь — нравственного воспитания местного общества «Знание». Не сам себя избрал кандидатом в члены горкома партии...

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

Немузыкальная история

Только потому, что их совершил никто «в ранге». Однако вскоре по городу поползли слухи, что мол, зря оклеветали хорошего человека, вроде и режиссер уже назвался, а с наградами — так это старник-фронтоник напугали...

Так тому же верить: ревизия или слухам? Погода спуска этот вопрос решила задать на отчетно-выборном партийном собрании директор художественной школы Степан Иванович Малышев. Ему никто не ответил. Тогда Малышев повторил свой вопрос на другом партийном собрании и немедленно был вызван в горком вместе с секретарем партийной организации «Секретарь ПК КПУ В. Левина». Писал он по-женски, — заявила мне, что и клеветник, а секретарю парторганизации велела готовить вопрос о рассмотрении моего персонального дела.

«Не доказано», «надумано», «не имеет под собой почвы»... Постановление следователя настолько не выдерживало никакой критики, что название вопроса задавать, почему не поспешить реабилитировать Шоренку прилюдно. В ход был пущен испытанный прием — осадить, пригнать не в меру любопытствующих. Горном велел двум партийным организациям — художественной галереи им. И. Айвазовского, где на партийном учете состоит С. Малышев, и музыкальной школы, где директор К. Шоренко, — обсудить поведение «клеветника».

В музыкальной школе «единодушно осудили» клеветнические действия Малышева и потребовали «принять к нему меры». А вот коммунисты галереи, в чести ли быть сказано, не пошла на поводу горкома. Здесь решение приняли иное: «Собрание считает, что коммунист Малышев принципиально поступил, поднимая вопрос о неправых поступках К. Шоренко».

Не удалось одним махом сломить человека. Тогда художественную школу затронул комсисин. И хотя скоро стало ясно, что комсисин компрометирующий факт здесь не имеет, и слово «судить», «преследовать», комсисин, ревизия не отступали.

Но, к счастью, не отступали и люди, возмущенные всей этой историей... Чужие награды на груди Шоренко более всех оскорбили бывших фронтоников. Среди них — директор второй музыкальной школы города Михаила Семеновича Реслера. Но стоило ему возмутиться, как и с ним началось чудеса.

Восемнадцать лет возглавлял М. Реслер музыкальную школу. Гордился учениками, поступающими в музучилища, крепким преподавательским составом, многочисленными концертами в городе. Вот только жила школа в полусырмом подвале, поддерживавший который в приличном состоянии директору стоило огромного труда. Наконец в начале прошлого года получила она приличный особняк, с любовью отреставрированный стараниями Реслера. По признанию Михаила Семеновича, к этому времени он уже было стал подумывать о пенсии. Но так соблазнительно было поработать еще годик-другой наперед, что он не решился выйти на улицу в городе, где все его знает, как нелегко чувствовал себя перед вступлением... А как он должен был отнестись к тому, что вскоре в той же «Победе» появилась прекрасная статья о Шоренко? Она называлась «С любовью и шахматами» — наш герой оказался еще и председателем местной шахматной федерации. Но о шахматах там не было ни слова, в основном о бесчисленных общественных должностях Константина Ефимовича, его заслугах, в том числе и о медали «За отвагу», которой он якобы был награжден. Что это, как не попытка публично обелить скомпрометировавшего себя человека? Выходит, одним из

критику — на всю катушку, другому за неправедные поступки — хвалебный очерк? Весным-ка это на весах справедливости. Какая елла пережить? Особенно если учесть, что к тому времени первой очерка успела совершить еще один «подвиг» — выкрасил в отделе культуры свое личное дело и переписал в нем собственные награды правильно... Очерк о Шоренко переполнил чашу терпения. По настоянию общественности в декабре прошлого года бюро горкома партии все же рассомтрело его персональное дело. Два года понадобилось партийному комитету, чтобы оценить наконец поступки Шоренко, вывести ему строгий выговор, вывести из кандидатов в члены горкома. А что же газета? Она даже не оповестила феодосийцев, что в некрасивой истории поставлена такая выразительная точка. И опять возникла ситуация, при которой один про выговор знает, другие в него просто не поверили. Педагоги из школы Шоренко и меня потихоньку допрашивали: «А правда, что у нашего директора выговор? Или опять слухи?»... Действительно. Вот уже и пенсия жене пересчитана, и сын вернул государству деньги за фальшивый педагог, а Константин Ефимович ни о чем себя виновным не счита-